

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

С. Ю. Монахов
Е. В. Кузнецова
Н. Б. Чурекова

ВВЕДЕНИЕ

Становление античной археологии в России

Исследование древностей Северного Причерноморья началось в конце XVIII столетия после присоединения к России Новороссии и Крыма. Поскольку российская археология стала развиваться позже, чем европейская, на русской почве прививались преимущественно западные научные традиции: первые российские академики были в основном немцами, многие русские ученые получали образование в немецких и французских университетах.

Академики П.С. Паллас, Г. Кёлер и П. Кеппен во время своих поездок по территории России собрали большой археологический материал. Их описания античных древностей Причерноморья привлекли внимание общественности. В ходе строительных работ на Кубани, в Крыму и в Поднепровье было найдено множество античных раритетов и, в конечном счете, правительство озабочилось задачей собирания и хранения античных коллекций.

В 1811 г. был открыт первый музей в Феодосии, в 1825 г. — музей в Одессе и в 1826 г. — музей древностей в Керчи. В 1839 г. было основано Одесское общество истории и древностей, которое предприняло небольшие раскопки на островах Левке и Березань. Это не были планомерные и систематические широкомасштабные изыскания, направленные на возможно более полное и всеобъемлющее исследование раскапываемых объектов. Их целью была добыча эффектных, желательно высокохудожественных и драгоценных памятников. Но как бы там ни было, раскопки стали приобретать все более масштабный характер и, соответственно этому, умножалось число публикаций материалов раскопок, а также первых аналитических исследований, интерпретирующих находки и определяющих пути дальнейших поисков древностей северного побережья Черного моря.

В 20-х гг. XIX в. Крыму изучением древностей увлеклись француз Поль Дюбрюкс, описавший множество руин древних поселений, и И. А. Стемповский, изучавший остатки античного Пантикапея. С основанием Керченского музея его первый директор И. Бларамберг, а позднее сменившие его А.Б. Ашик и Д. Карейша начали систематические раскопки в Керчи и ее окрестностях, а также на Таманском полуострове.

Одесский археологический музей

Керчь. Акварель конца XIX в.

К.К. Косцюшко-Валюжинич

А.Б. Ашиком была написана первая книга о Боспорском царстве.

В 1859 г. была учреждена Императорская Археологическая комиссия, которая возглавила организацию археологических раскопок. Основное внимание в это время было направлено на раскопки курганов. Директор Керченского музея А.Е. Люценко исследовал Павловский и Мелек-Чесменский курганы, многочисленные курганы на Юз-Обе вблизи Керчи, ставшие знаменитыми курганы на Таманском полуострове – Большая и Малая Близицы и Васюринский. Раскопки боспорских городов начались только в конце XIX века. Директор Керченского музея древностей К.Е. Думберг в 1896 году начал исследования Пантикапея. В течение трех сезонов он копал на северном склоне горы Митридат. Но раскопки городских слоев были быстро прекращены, так как, в отличие от некрополей (курган-ных и грунтовых), не давали выразительных драгоценных раритетов, украшавших императорский Эрмитаж.

Исследования велись и в Юго-Западном Крыму, преимущественно на городище Херсонеса. Долгое время они носили беспорядочный характер, пока в 1888 году Археологическая комиссия не назначила **К.К. Косцюшко-Валюжинича** руководителем раскопок, а затем заведующим организованного им «Склада местных древностей» – археологического музея, ставшего предтечей современного Херсонесского музея-заповедника. Не имевший высшего образования, К.К. Косцюшко-Валюжинич (1847–1907) до 40 лет был далек от археологии, 15 лет служил на железной дороге помощником инженера, старшим бухгалтером и т.п. Попав случайно в Крым и работая в

банке, увлекся древностями, в 1882 году организовал кружок любителей истории и древностей, постепенно стал известен в ученых кругах.

Будучи на протяжении почти 20 лет руководителем постоянно действующей, по сути, круглогодичной экспедиции, К.К. Косцюшко-Валюжинич произвел масштабные раскопки древнего городища, превратив его в «Русские Помпеи». Им были открыты превосходной сохранности оборонительные сооружения города, система городского водоснабжения,

Фанагория. Акварель середины XIX в.

жилые кварталы и улицы, общественные здания, богато декорированные базилики с мозаичными полами, лавки и керамические мастерские, была проделана огромная работа на некрополе. Им же была открыта всемирно известная присяга херсонесских граждан.

В 1892 году Карл Казимирович был избран членом ИАК, состоял действительным членом или членом-корреспондентом многих научных обществ, в том числе Московского нумизматического, Таврической ученой архивной комиссии. Им опубликовано большое количество статей по разным сюжетам истории и археологии Херсонеса, а его отчеты до сих пор поражают детальной фиксацией материала. К.К. Косцюшко-Валюжинич справедливо считается выдающимся русским археологом, по сути, открывшим для мировой науки Херсонес Таврический.

Несколько позже Боспора и Херсонеса Таврического начинаются систематические исследования Ольвии. И связаны они с именем выдающегося русского археолога **Бориса Владимировича Фармаковского** (1870–1928), выпускника историко-филологического факультета Новороссийского университета, ученика Н.П. Кондакова, стипендиата Министерства Народного Просвещения. Во время поездок по Греции, Европе и Турции Б.В. Фармаковский получил возможность изучать античные памятники, принимал участие в экспедициях под руководством крупнейших археологов. Позднее он стал членом Императорской Археологической Комиссии, секретарем Императорского Русского Археологического Общества, ученым секретарем Русского археологического института в Константинополе. До начала раскопок в Ольвии он был известен по ряду работ, в том числе: «Стенная живопись микенской эпохи», «Художественный идеал демократических Афин».

М. И. Ростовцев и Н. П. Печенкин на раскопках Хорезма. 1901 г.

Н. П. Кондаков с учениками, слева направо: А. Н. Шупарев, С. А. Жебелев, Н. П. Кондаков, Б. В. Фармаковский

В.Д. Блаватский

(РАИМК). В 1937 г. она была включена в состав Академии наук СССР и стала называться Институтом истории материальной культуры.

Традиции античной полевой археологии, сложившиеся в XIX – начале XX вв. продолжали развиваться. Для советского периода характерно проведение раскопок на новой, более совершенной научной основе – широкими площадями с тщательной фиксацией находок, грунтовых слоев, остатков сооружений. Одним из наиболее ярких представителей был **Владимир Дмитриевич Блаватский** (1899–1980). В 20-х годах под руководством Б.Ф. Фармаковского он участвует в археологических раскопках Ольвии, а уже в начале 30-х проводит свои первые самостоятельные исследования в Хараксе. В последующие годы Владимир Дмитриевич работает на многих памятниках Северного Причерноморья: в Фанагории, Пантикапее, Синдике, Аполлонии Иллирийской и др. Работая на античных памятниках, В.Д. Блаватский создал оригинальные приемы полевой археологии, отраженные в книге «Античная полевая археология». Фактически В.Д. Блаватский создал московскую школу античной археологии.

В.Д. Блаватский являлся также пионером во многих областях античной археологии. Он одним из первых начал аналитические исследования хоры античных центров, показал, что без ее полного изучения исторические выводы будут страдать односторонностью. Им начаты подводные археологические исследования в Северном Причерноморье. Работы В.Д. Блаватского отличаются широтой научных интересов, им рассматривались вопросы экономической, социальной, политической, военной, культурной истории. Результатом изысканий стала серия монографий, в числе которых «Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья», «О боспорском ремесле IV – I вв. до н.э.», «Архитектура древнего Рима» и целый ряд других.

Большой вклад в развитие отечественной археологии внес **Виктор Францевич Гайдукевич** (1904 – 1966). Он закончил факультет языкознания и материальной культуры, где прошел исторический цикл с уклоном в историю материальной культуры. В 1928 г. В.Ф. Гайдукевич был приглашен на работу в Керченский археологический музей. В 1930 г. был зачислен в аспирантуру Ленинградского историко-лингвистического института по кафедре материальной культуры античного мира. С 1932 г. работал в ГАИМК, потом в ИИМК. С 1934 г. проводил систематические археологические раскопки на

В.Ф. Гайдукевич

городище Мирмекий. С 1935 г. руководил работой одной из крупнейших археологических экспедиций - Боспорской. С 1951 г. - заведующий сектором древнего Причерноморья ИИМК. В конце 40-х годов Виктор Францевич закончил свое фундаментальное исследование "Боспорское царство".

К этому же поколению исследователей принадлежит **Борис Николаевич Граков** (1899-1970). Выдающийся российский историк, археолог и эпиграфист. Выпускник классического отделения историко-филологического факультета МГУ. С 1922 г. научный сотрудник ГИМа, в 1940-е годы создал и возглавил отдел скифо-сарматской археологии в Институте истории материальной культуры РАН, заложив тем самым основы современным научным школам скифологии и сарматоведения. С 1932 г. вел преподавательскую работу в Московском институте истории, философии и литературы, с 1941 г. являлся профессором кафедры археологии исторического факультета МГУ, воспитал несколько поколений отечественных археологов.

Более 40 лет вел масштабную полевую работу: с 1925 г. исследовал сарматские памятники в Нижнем Поволжье и Приуралье, позднее руководил раскопками скифских древностей на территории Украины. Особую значимость имеют его работы на Каменском городище, результаты которых опубликованы в монографии «Каменское городище на Днепре». Б.Н. Граковым разработаны периодизации савромато-сарматских и скифских древностей, основные принципы которых изложены в работах «Пережитки матриархата у сарматов» и «Скифы».

Б.Н. Граков фактически является основателем еще одного нового направления в антиковедении - изучения материалов керамической эпиграфики. Этой тематике посвящены его кандидатская и докторская диссертации, до сих пор востребованные современной наукой. Вслед за В.В. Латышевым и Е.М. Придиком несколько десятков лет вел титаническую работу по составлению Корпуса керамических клейм из Северного Причерноморья (IOSPE III), который завершил к 1956 г.

Саратовская школа античной археологии

Школа античной археологии зарождается в СГУ в середине XX столетия, после того, как впервые была организована археологическая практика студентов в Херсонесе Таврическом. Возглавлял ее профессор **И.В. Синицын**, а в составе этой группы оказались В.И. Кац, увлекшись античными древностями и пройдя затем

Б.Н. Граков

В. В. Латышев

А.Н. Щеглов

аспирантскую подготовку в Москве под руководством выдающегося ученого Б.Н.Гракова, В.И. Кац вернулся на кафедру СГУ сложившимся специалистом и стал вести целевую подготовку по специализации «античная археология». Таким образом, можно говорить об удачной прививке от московской антиковедческой школы на саратовское древо.

С 1969 г. начала работать Тарханкутская экспедиция ЛОИА АН СССР и СГУ, на протяжении 35 лет ее возглавлял **Александр Николаевич Щеглов** (1933 г.р.). В результате работ Тарханкутской экспедиции открыты уникальные памятники античности – поселение Панское I, усадьбы у бухты Ветреная и в балке Большой Кафель и др., а Херсонесское территориальное государство IV–II в. до н.э. в настоящее время изучено полнее и глубже, чем другие аналогичные греческие образования в бассейне Средиземного и Черного морей. Александр Николаевич автор целого ряда работ, одной из важнейших является монография «Северо-Западный Крым в античную эпоху» (1978).

На протяжении многих лет в составе Тарханкутской экспедиции принимал участие саратовский отряд под руководством В.И. Каца и С.Ю. Монахова. Именно в ней прошли подготовку несколько поколений студентов.

В те же годы началось сотрудничество В.И. Каца и С.Ю. Монахова с видным советским историком и археологом **Иосифом Бенъяминовичем Брашинским** (1928–1982). Выпускник Ленинградского университета, ученик К.М. Колобовой, В.Ф. Гайдукевича, А.Н. Карасева и Е.И. Леви. С 1966 г. возглавил Южно-Донскую экспедицию ЛОИА, которая совместно с Ростовским и Азовским музеями краеведения приступила к систематическому и планомерному изучению Елизаветовского городища и могильника. И.Б. Брашинский продуктивно занимался различными вопросами политической и экономической истории Боспора, Ольвии, а также Великой Скифии (монографии «Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э.», «Сокровища скифских курганов»).

Самый крупный вклад И.Б. Брашинский внес в изучение проблем античной торговли, греко-варварских торговых контактов. Особое значение имеют разработки И.Б. Брашинского в области изучения греческой керамической тары и керамических клейм (монографии «Греческий керамический импорт на Нижнем Дону», «Методы исследования античной торговли», «Елизаветовское городище на Дону»). Здесь И.Б. Брашинский

И.Б. Брашинский

занимал ведущее место среди советских античников, и по оценке И. Гарлана являлся главой советской школы в изучении амфор и керамической эпиграфики.

Десятилетия сотрудничества с такими признанными лидерами ленинградской школы античной археологии, как А.Н. Щеглов и И.Б. Брашинский, дали импульс для широких исследований по ряду проблем археологии Причерноморья и в Саратовском университете. В частности, сначала одним **В.И. Кацем**, а затем и его учениками (**С.Ю. Монахов**, Н.Ф. Федосеев, Н.А. Павличенко, Е.В. Кузнецова, Н.Б. Чурекова и др.) стали проводится активные исследования в области античного ремесла и торговли.

За несколько десятилетий в Саратовском университете сложился творческий коллектив, добившийся серьезных результатов в области амфорологии и керамологии. Опубликовано более 200 статей, вышедших как в отечественных, так и в зарубежных изданиях. Увидели свет 6 монографий, в Саратове вышел первый в России международный сборник статей «Греческие амфоры», в котором участвовали крупнейшие специалисты со всего мира. Сейчас как в России, так и за рубежом саратовская школа античного источниковедения признана как одна из ведущих и активно работающих. Вклад саратовской школы заключается в том, что здесь были созданы и опубликованы детальные типологические и хронологические классификации для самых массовых категорий античных артефактов. Полевые исследователи получили надёжный инструментарий для определения хронологии памятников. Была создана и апробирована методика сравнительной оценки античного экспорта-импорта с использованием методов математической статистики, что в перспективе открывает широчайшие возможности для работы по исследованию античной торговли во всей ее динамике.

В.И. Кац

С.Ю. Монахов

Греческие города Средиземноморья

Глава 1. Великая греческая колонизация

Великая греческая колонизация - одно из самых знаковых и совершенно поразительных явлений в истории человечества. Причины колонизации многоплановы. Это и политические мотивы - в результате социальных столкновений побежденные группировки (условно: аристократы, демократы) были вынуждены покидать родину и искать счастья на чужбине. Не менее важны причины экономические. Эллада крайне бедна сельскохозяйственными угодьями, рост населения постоянно вызывал продовольственный кризис. Как образно выразился А. Бонар: *«вопль голодного брюха оснащал корабли»*. Колонии обеспечивали метрополиям доступ к столь необходимым сырьевым ресурсам (металлы, лес, рыба и др.), в том числе продовольственным.

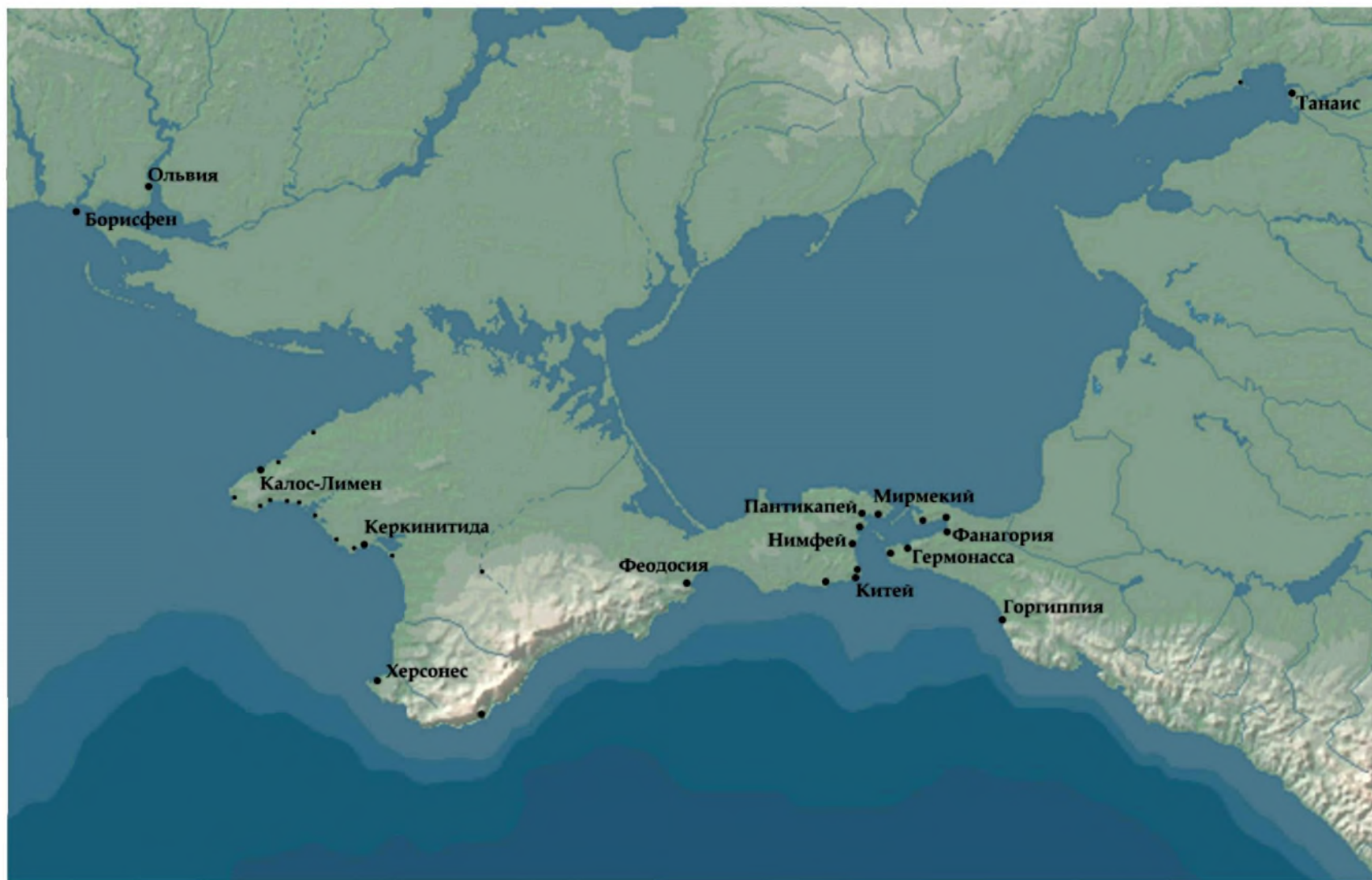
В начале эллины устремились на запад. В 774 г. до н.э. на небольшом островке Питекусса у западного берега Италии появилось поселение халкидян и эретрийцев. Этот год можно считать началом Великой греческой колонизации. Через полстолетия эвбейцы обосновались и на материке, основав Капую, а позже и другие города, в том числе Неаполь. Для контроля над морским путем между Грецией и Этрурией они основали колонии по обе стороны пролива, отделяющего Италию от Сицилии, - Регий и Занклу. Важнейшим греческим городом в Сицилии стали Сиракузы (основаны ок. 733 г. до н.э. Коринфом). Мегарцы основали севернее Сиракуз Мегару Гиблейскую, а родосцы и критяне - Гелу на южном берегу.

Аграрные города и области Греции предпочли плодородные земли Южной Италии. Здесь в VIII - начале VII в. до н.э. жители Ахайи основали Кротон и прославившийся роскошью Сибарис, спартанцы - Тарент, локрийцы - Локры Эпизефирийские. В Южной Италии появилось множество греческих городов, и вскоре эту часть Апеннинского полуострова стали называть Великой Грецией. Колонии в Южную и Среднюю Италию и Сицилию выводились до начала VII в. до н.э.

На рубеже VII-VI вв. до н.э. в

Прибытие колонистов (по Е. Туровскому)

Карта Северного Причерноморья

выведении колоний стали активное участие принимать фокейцы. Фокейская колонизация шла двумя потоками. Один направлялся вдоль побережья Италии, Южной Галлии и Северо-Восточной Испании. Здесь важнейшими фокейскими колониями стали Массалия (берег Франции, современный Марсель) и Эмпорион на испанском побережье. Второй поток двигался через Корсику и Балеарские острова непосредственно к Юго-Восточной Испании, фокейцы основали здесь несколько колоний, в том числе Гавань Менесфея, возникшую уже за Столпами Геракла. Это поселение стало самым западным пределом греческой колонизации.

В северо-восточном направлении халкидяне и эретрийцы уже в VIII в. до н.э. стали осваивать большой полуостров в северной части Эгейского моря, который из-за созданных там халкидских колоний получил название Халкидики. Восточнее Халкидики на Фасосе создали колонию выходцы с о-ва Парос.

В конце VIII — начале VII в. до н.э. греки проникли в пролив Геллеспонт и далее к северу. Теперь первенствующую роль стали играть Мегары и греческие города Малой Азии (Самос, Хиос, Митилены, Милет, Колофон). Вскоре берега Геллеспонта, Пропонтиды (Мраморного моря) и Боспора Фракийского были освоены эллинами (крупнейшие колонии — Кизик, Византий, Калхедон).

Колонизация Причерноморья начинается не ранее VII века до н.э. Сначала были освоены территории по южному побережью (Синопа, Амис и др.), затем по Западному (Истрия) и лишь после середины столетия греки начинают осваивать северное побережье Понта. Первыми выселками стали Борисфен в устье Днепро-Бугского лимана и Таганрогское поселение на севере Меотиды (Азовское море). Отныне Понт Аксинский (море Негостеприимное) превратился для греков в Понт Эвксинский (море Гостеприимное).

Основную роль в колонизации побережий Черного моря сыграли малоазийские греки (ионийцы) и среди них, прежде всего, выходцы из Милета, которому приписывали основание 90 колоний. В Причерноморье Милетом были основаны Синопа, Трапезунт (на южном побережье), Истрия, Томы, Аполлония, Одессос (на западном побережье), а на северном берегу Понта — Борисфенида, Тира, Никоний, Ольвия, Керкинитида, Пантикапей, Нимфей, Феодосия, Кепы, Патрей и некоторые другие. Малоазийский Теос основал крупнейший

Карта мира по Гекатею Милетскому

Омфал. Символизировал в Дельфах пуп Земли

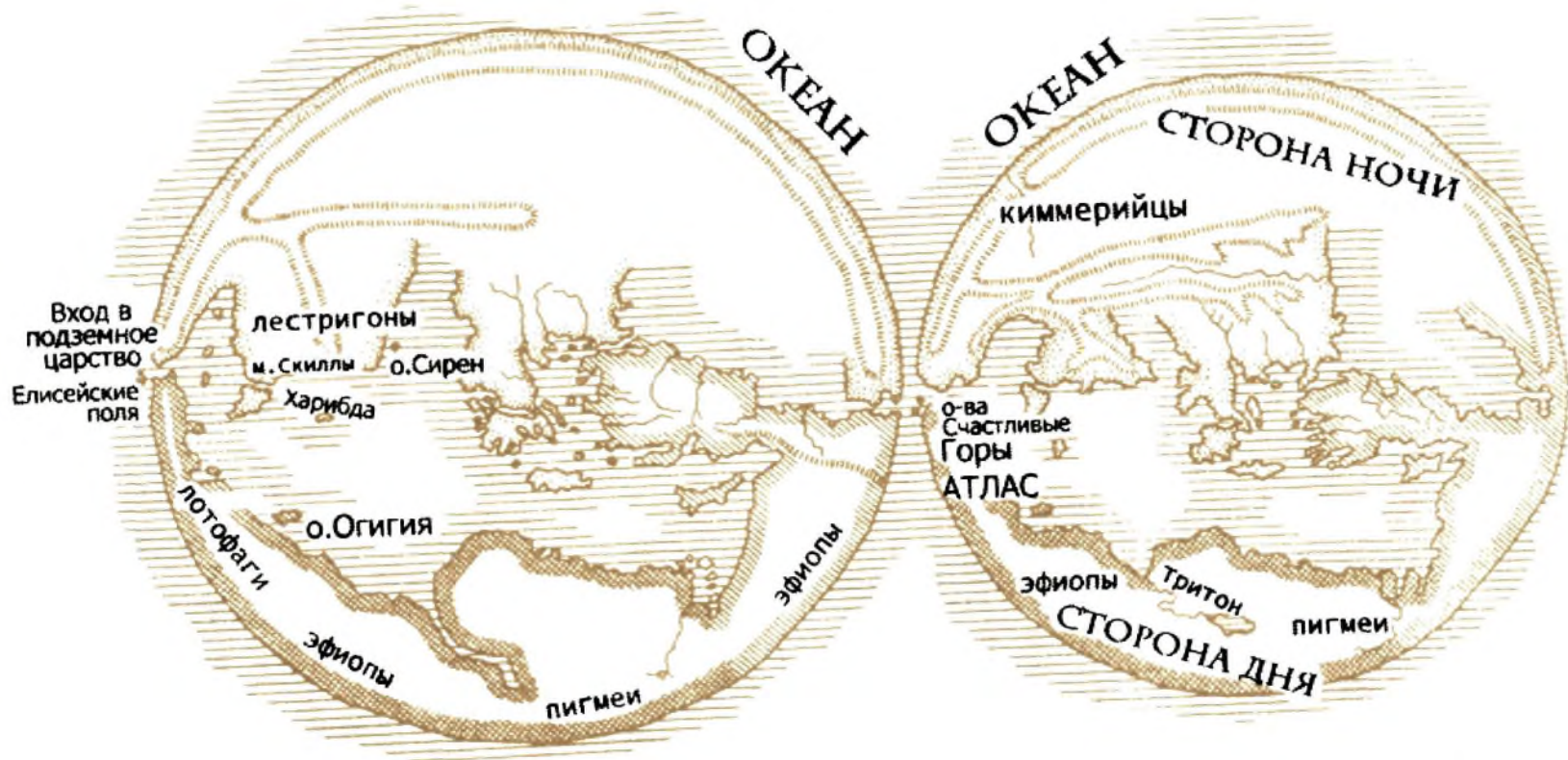
Понт Эвксинский

город Азиатского Боспора – Фанагорию. Дорийская Мегара основала в Причерноморье Гераклею Понтийскую, а та, в свою очередь – Каллатис и Херсонес Таврический.

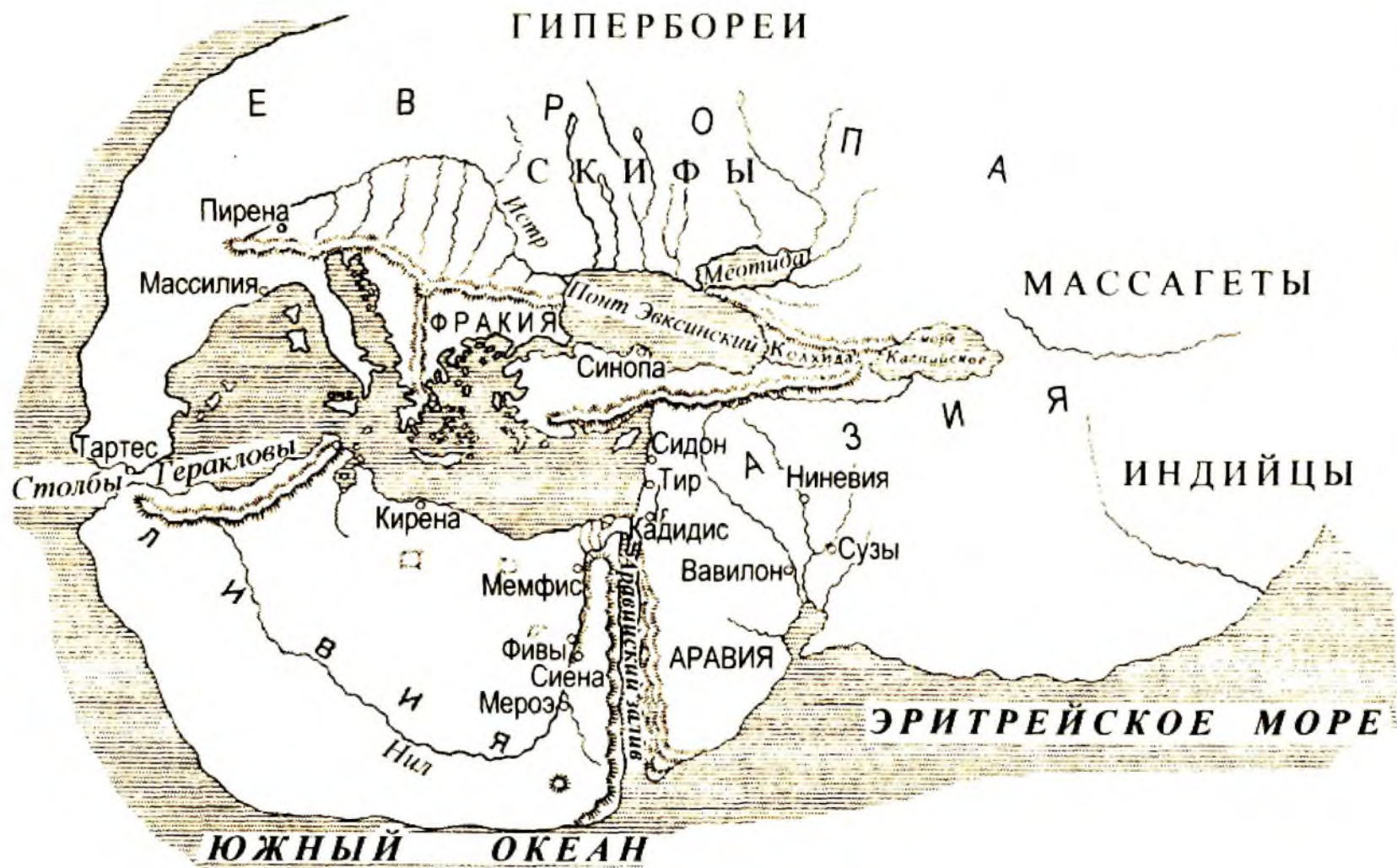
Места для будущих городов выбирались таким образом, чтобы топография и рельеф местности способствовали эффективности обороны. Первопоселенцы жили в непривычных условиях с суровым климатом, что заставляло искать новые варианты жилья и одежды. Но, с другой стороны, обилие плодородной земли, богатейшие рыбные ресурсы сделали молодые полисы активными участниками международной морской торговли. Корабли из Греции везли на северный берег Понта вина разных сортов, дорогую посуду, одежду, ткани, украшения и многое другое. Понтийские греки могли предложить в обмен зерно, рыбу, соль, шкуры, рабов. Частично эти товары производили сами греки, частично получали их в результате торговли со скифским населением степи и лесостепи Северного Причерноморья.

Торговый корабль из Киренеи

Карта мира по Гомеру

Карта мира по Геродоту

Глава 2. Борисфен - первая греческая колония в Северном Причерноморье

Стамнос. Иония,
вторая четверть VI в. до н.э.

Кратер. Иония
Первая половина VI в. до н.э.

Самая ранняя греческая колония в Северном Причерноморье – Борисфен, основанный выходцами из малоазийского Милета около 647/6 г. до н.э. на нынешнем острове Березань в устье Днепро-Бугского лимана. На первых порах это поселение выполняло функции эмпория – торгового центра. Жители Борисфена занимались торгово-посреднической деятельностью (прежде всего с варварским населением лесостепной части современной Украины), а также добычей сырьевых ресурсов (ловля рыбы, выплавка металлов и др.).

На протяжении первых трех четвертей VI в. до н.э. единственным типом березанских жилищ были землянки и полуземлянки, для которых характерна простота конструкций и скромность интерьера. Кардинальные изменения культурного, в том числе архитектурного, облика Березанского поселения произошли в конце третьей четверти VI в. до н.э., когда в кратчайшие сроки, буквально за несколько лет, почти вся прежняя территория поселения была застроена наземными домами греческих типов. На это время приходится пик развития Березанского поселения, занимаемая им территория достигла максимальных за всю его историю размеров. Архитектурный облик березанских домов указывает на городской характер

строительства. Урбанизация Березанского поселения, проведенная в столь короткие сроки, вполне вероятно связана с прибытием новой волны колонистов, преимущественно из Милета. Судя по эпиграфическому памятнику архаической Березани – костяной пластинке с оракулом Аполлона Дидимейского, к которому, вероятно, обратились граждане Борисфена для разрешения непростой социально-политической ситуации, сложившейся в полисе, – прибытие новой волны колонистов вызвало стасис.

В конце первой трети V в. до н. э. на Березани произошло резкое и значительное сокращение городской территории. Как показали раскопки на северо-западном участке поселения, жители оставляли свои дома хоть и быстро, но не поспешно: весь пригодный для употребления домашний скарб был вывезен ими полностью. Фиксируемый упадок городского хозяйства Борисфена, безусловно, стал следствием сокращения численности его гражданской общины, что, в конце концов, привело к утрате полисом политической самостоятельности и превращению его в эмпорий (торговую гавань) Ольвии.

Все дальнейшее существование античного Борисфена – это жизнь рядового аграрного и рыболовецкого поселка, малозриметного на фоне других населенных пунктов Ольвийского полиса.

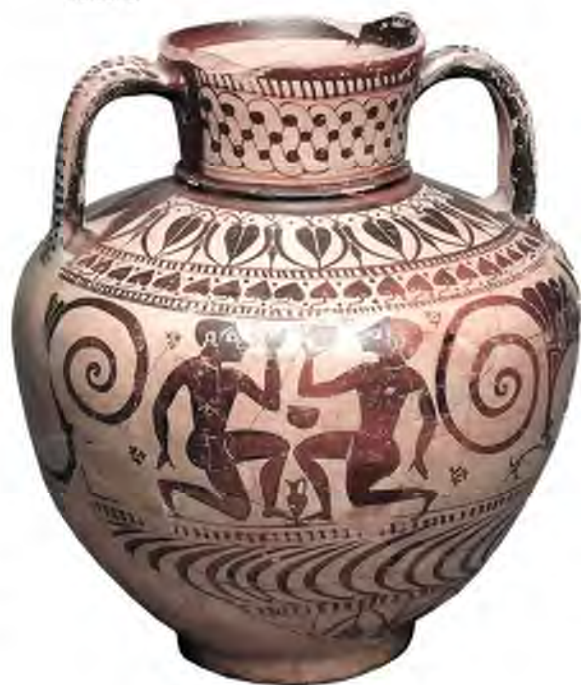
За столетие регулярных раскопок на острове открыто много десятков жилых и производственных построек, обширный некрополь, недавно открыт древнейший теменос с храмом Афродиты. На первых порах все жилища Борисфена представляли из себя землянки и полуземлянки, наземное строительство из камня и сырцового кирпича начинается не ранее VI века до н.э.

История археологических раскопок Березанского поселения насчитывает более ста лет. Первоначально отдельные случайные находки и предметы из грабительских раскопок попадали в Одесский музей и Эрмитаж через Императорскую археологическую комиссию. Профессиональные работы на Березани начались в конце XIX – начале XX вв., первыми исследователями Борисфена были Э.Р. фон Штерн, Р.А. Прендель, Г.Л. Скадовский, Б.В. Фармаковский. После 1917 года раскопки проводились в 1924, 1927–1931, 1946 и 1947 гг. под руководством одесского археолога М.Ф. Болтенко.

Особый вклад внесла в изучение Борисфена археологическая экспедиция Эрмитажа под руководством (в разные годы) К.С. Горбуновой, Л.В. Копейкиной, Я.В. Доманского, С.Л. Соловьева, Д.Е. Чистова), которая проводит ежегодные раскопки с 1962 года до сего дня. Параллельно с того же времени Борисфен исследуется экспедицией Института археологии Украины (В.В. Лапин, В.В. Назаров, В.В. Крутилов). Березанские древности хранятся в Эрмитаже, ГИМе (Россия), а также в археологических музеях Одессы, Киева и Херсона (Украина).

Кюлик. Атика,
около 530 г. до н.э.

Амфора.
Вторая половина VI в. до н.э.
Милет.

Вид на о. Березань

Письмо Ахиллодора
на свинцовой пластинке.
Ок. 500 г. до н.э.

Схематический план о. Березань
(по В. Назарову)

Храм Афродиты (по В. Назарову)

Реконструкция храма Афродиты
(по С.Д. Крыжицкому)

Глава 3. Ольвийский полис

Очерк истории

Несколько позднее Борисфена – в самом начале VI в. до н.э. на высоком правом берегу Бугского лимана была основана еще одна милетская колония – Ольвия. Именно она стала административным, религиозным и политическим центром полиса. Точно неизвестно в каких взаимоотношениях на раннем этапе находились Ольвия и Борисфен, вероятно, они составляли один полис с общим коллективом граждан, которые именовали себя борисфенитами, а позднее – ольвиополитами.

Наивысшего расцвета полис достиг в VI – начале V вв. до н.э. В первой трети V в. до н.э. в степях Северного Причерноморья произошли серьезные изменения в этнополитической ситуации, возможно, связанные с приходом сюда новой орды кочевников-скифов с востока. Необходимость консолидации гражданского коллектива полиса перед скифской угрозой привела к возникновению тиранического режима в Ольвии (490–480 гг.). Известный нам только по имени, некий Павсаний узурпировал власть. Тем не менее, это не помешало скифам установить над полисом некую форму протектората, предполагавшую выплату дани (трибута). Возможно, что известный нам по монетным выпускам этого времени Арих был как раз наместником скифского правителя в Ольвии. В это же время наблюдаются серьезные изменения в экономике полиса, прежде всего, прекращается жизнь на многих десятках сельских поселений ольвиополитов. Сокращение ольвийской хоры привело к переселению тысяч сельских жителей в город и его предместье.

Ольвия освободилась от скифского протектората в самом начале IV в. до н.э., одновременно был ликвидирован и тиранический режим. Наступает период расцвета хоры, она простирается на 30 км на север и на 40 км с запада на восток. Важную роль в жизни полиса стали играть аристократические роды. Большое количество надписей зафиксировало их деятельность по возведению оборонительных сооружений и другим мероприятиям общегородского масштаба. В 30-е гг. IV в. до н.э. Ольвии пришлось выдержать осаду Зопириона, полководца Александра Македонского.

Часть граждан, по всей видимости, приняла сторону

Монеты-дельфинчики с именем Ариха

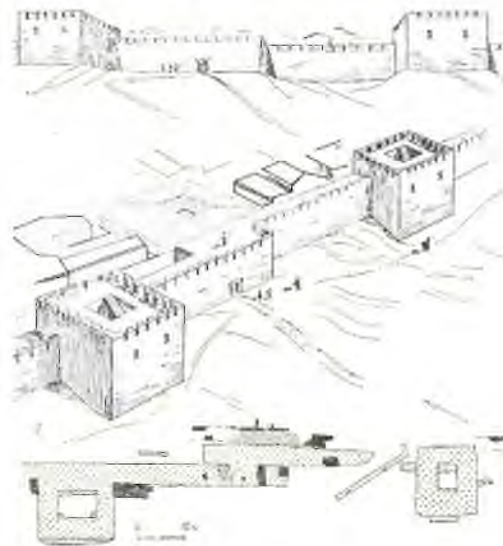
завоевателя. Возможно, такова была реакция на произошедший в Ольвии политический переворот, в результате которого к власти в полисе пришли радикальные демократы во главе с Каллиником, которому пришлось провести серию мероприятий, позволивших разрешить социальный конфликт. Им была проведена финансовая реформа, урегулированы долговые отношения, произведен отпуск части рабов на волю и предоставлены права гражданства иноземцам.

В первой трети III в. до н.э. в Ольвии отмечены кризисные явления. Вне всяких сомнений, это связано с дестабилизацией обстановки в степях Северного Причерноморья, гибелью Великой Скифии. Возможно, имели место и вооруженные конфликты, так как ольвиополиты в это время вынуждены постоянно строить и ремонтировать оборонительные сооружения. В этой связи весьма показателен декрет в честь Протогена второй половины III в. до н.э., из которого известно, что в Ольвии государственная казна была пуста, денег катастрофически не хватало, но полис обязан был платить дань варварам. В этой ситуации Протоген не раз выручал родной полис, безвозмездно предоставляя крупные суммы на нужды города. По сути, сложились условия для концентрации власти в руках богатых людей вроде Протогена. Надо полагать, что в это время происходит элитаризация ольвийского общественного строя, в результате чего, вопреки традициям, нередко годовичные магистратуры занимались одним лицом на протяжении нескольких лет. Доступ к высшим должностям, по сути, был монополизирован аристократами и богачами.

Дальнейшее ослабление Ольвии привело к тому, что она снова попала под власть скифов. Произошло это при скифском царе Скилура (около середины II в. до н.э.). В это время в городе помимо полисной чеканки выпускаются монеты с именем, титулатурой и портретом Скилура. Вероятно, освобождение Ольвии от протектората связано с поражением скифов в борьбе с царем Понта Митридатом Евпатором.

На короткое время в конце II – начале I вв. до н.э. Ольвия входит в состав державы Митридата, который разместил в городе гарнизон наемников – лучников-армянцев.

В середине I в. до н.э. город разрушили геты (фракийские племена, жившие по нижнему течению Дуная). Много жителей было убито, часть населения бежала в соседние города и к варварам. Жизнь в Ольвии почти замерла. Лишь спустя некоторое время при содействии скифов, которые были заинтересо-

Западные ворота в Ольвии
(реконструкция С.Д. Крыжицкого)

Митридат VI Евпатор
в образе Диониса на монете

Надгробный рельеф Скилура
и одного из его сыновей.
Неаполь Скифский. II в. до н.э.
(по А.С. Русяевой и А.Б. Супруненко)

ны в возобновлении торговых связей, город вновь начинает отстраиваться. Однако удар, нанесенный гетами, был настолько силен, что Ольвия никогда уже не смогла достичь прежнего величия. Значительно сократилась и территория города, часть которого отныне была занята некрополем.

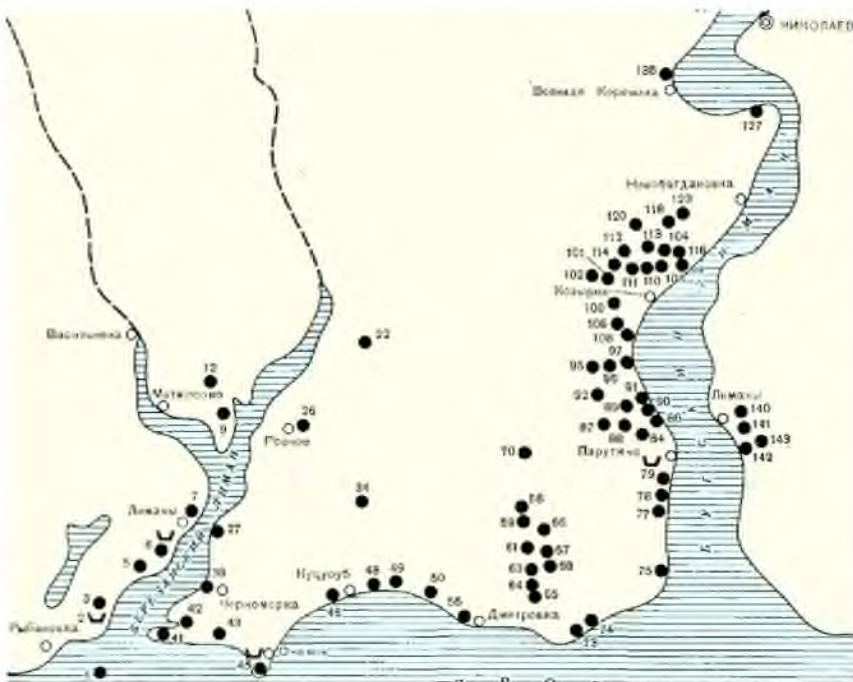
В середине II в. н. э. в Ольвию вступили римские войска, а в конце того же века она была включена в состав римских владений. Еще Б.В. Фармаковским открыта цитадель, которую занимал римский гарнизон. В середине III в. н.э., после вывода гарнизона, Ольвия опять была разгромлена, на этот раз готами, после чего ее история нам почти неизвестна. К концу IV в. н.э. жизнь в городе замирает.

Хора

Во второй четверти VI в. до н.э. на берегах лиманов возникает множество сельских поселений. Долгое время считалось, что поселения в районе Березанского лимана составляют хору Борисфена, однако, последние исследования показали, что все они, скорее всего, входили в состав хоры Ольвии.

В настоящее время известно более 150 поселений ольвийской хоры, различающиеся размерами и характером. На побережье лиманов существовали рыбацкие поселки, в степи – пастушеские стоянки.

Поселения
Нижнего Побужья
VI - начала
V вв. до н.э.

Картина землевладения и землепользования в Ольвии изменялась в течение V в. до н.э. не менее двух раз. На протяжении первой трети, не позднее второй трети V в. до н.э., в Ольвийском регионе исчезает основная масса поселений на хоре. Сельская округа стала ограничиваться, главным образом, пригородной зоной, а сельское население сосредоточилось в Ольвии и, очевидно, на Березани. Только на единичных поселениях, располагавшихся в различных частях большой хоры, жизнь продолжалась. Причины редукции хоры большинство исследователей видят в усилении активности кочевых скифов. Начало нового расширения хоры относится к послед-

ней трети того же V в. до н.э. Однако новое массовое освоение сельской округи начинается позднее – на рубеже V–IV вв. до н.э. Новые поселения возникают как на прежних местах, где ранее располагались позднеархаические поселения, так и на новых, ранее не заселявшихся. В тридцатые годы IV в. до н.э. жизнь на многих, а возможно и на всех, поселениях на некоторое время прекратилась в связи с походом Зопириона в 331 г. до н.э.

В последней трети V в. до н.э. исчезает ольвийское предместье, а также постепенно начинает замирать жизнь на Березанском поселении. Видимо, именно это население приняло активное участие в новом этапе освоения хоры.

Среди возможных причин восстановления большой хоры, чаще всего называется ее внутренняя реколонизация. С конца V в. до н.э. в полисе высвободились значительные людские ресурсы, а усиление аграрной отрасли хозяйства стало экономической необходимостью. Среди причин политического характера, на первое место нужно поставить предположение о том, что именно в это время ольвиополиты смогли избавиться от скифского контроля.

В первой четверти IV в. до н.э. началось целенаправленное формирование большой хоры – об этом свидетельствует возникновение в сельской округе Ольвии значительного числа поселений в большинстве с застройкой обычного античного

Карта сельских поселений IV–III вв. до н. э.

Поселение Мыс (реконструкция С.Б. Буйских)

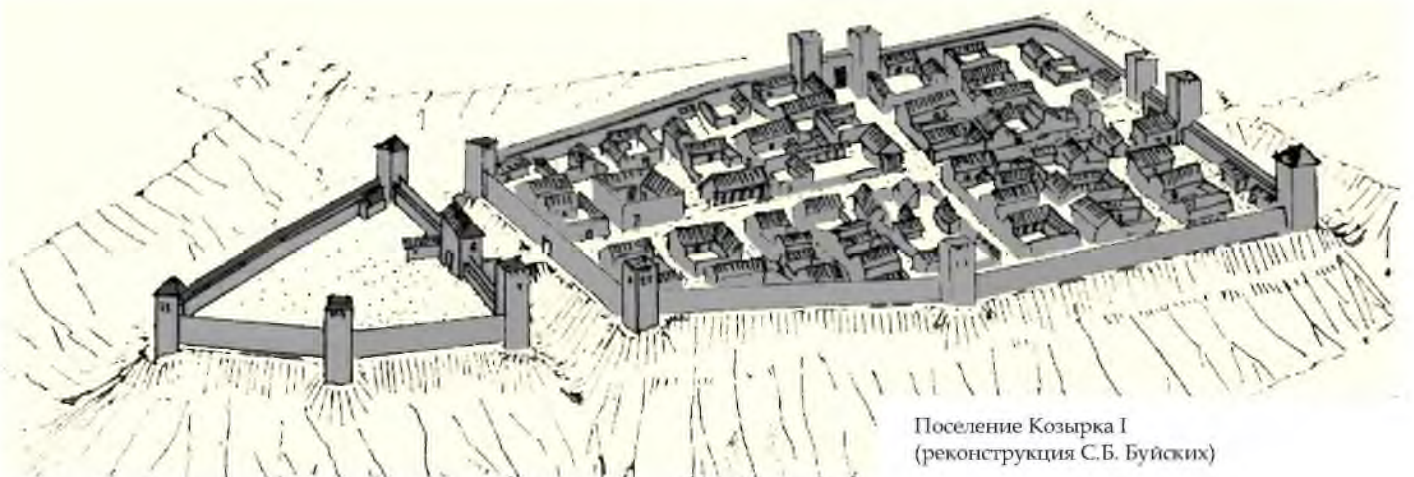
Остатки винодельни
римского времени

типа. В настоящее время насчитывается 152 поселения конца IV – первой половины III вв. до н.э. Границы хоры достигают ареала распространения античных архаических поселений – от левого берега Бугского по правый берег Березанского лиманов. Размеры ольвийской хоры IV в. до н.э. могут определяться только теоретически. Исходя из того, что зона прибрежной полосы могла составлять 5 км, С.Д. Крыжицкий и А.Н. Щеглов предположили, что площадь могла достигать около 100 000 га. Среди населенных пунктов сельской округи Ольвии известны поселения постоянные и сезонные – стоянки пастухов, рыбаков, металло-

обрабатывающие пункты. Площадь постоянных поселений колебалась в пределах 1,5–10 га. Поселения размещались на площади региона более равномерно, чем ранее.

В последней трети IV – первой половине III вв. до н.э. начинается резкое усиление освоения сельской округи, осваиваются новые районы хоры – верховья Березанского лимана, правый берег Днепровского лимана, Кинбурнская коса. Помимо расширения территориальных границ хоры, увеличивается также и плотность ее заселения, растет число поселений.

К середине III в. до н.э. подавляющее большинство населенных пунктов Нижнего Побужья прекращает свое существование, только на некоторых из них, возможно, теплилась жизнь. В

Поселение Козырка I
(реконструкция С.Б. Буйских)

конце I в. до н. э. – III вв. н. э. появляется ряд новых поселений. Наиболее характерны для этого периода укрепленные поселения. В настоящее время в районе Ольвии известно семь городищ и одно небольшое укрепление – Дидова Хата III, прямоугольное в плане, окруженное рвом и валом с каменной крепидой.

Фортификационные сооружения изучены у четырех памятников – Козырка I, Петуховка II, Мыс, Дидова Хата III. Установлены следующие системы обороны: Козырка I – мощная каменная стена и ров; Петуховка II – вал, сырцовая стена на валу и ров; Мыс – каменная стена, ров, вал, еще один ров; Дидова Хата III – вал и ров с каменной обкладкой внутреннего борта.

Основой жизни населения в первые века нашей эры оставались земледелие и скотоводство. Наблюдается резкое сокращение денежного обращения. В этническом отношении население Нижнего Побужья в античное время, по-видимому, не было однородным. Судя по лепной керамике, наряду с греками здесь проживали выходцы из Карпато-Дунайского бассейна, степного и лесостепного Северного Причерноморья.

История исследования

Исследования Ольвии начинаются в эпоху Екатерины II. Идея о том, что большое античное городище у с. Парутино и есть известная нам еще по Геродоту «счастливая» Ольвия, была высказана впервые в 1794 г. академиком П.С. Палласом. Однако систематические исследования здесь начались много позже – лишь в 1902 году под руководством Б.В. Фармаковского. Основные объекты, которые были раскопаны в то время: оборонительные сооружения города; северные городские ворота IV–III вв. до н.э., фрагменты северной, северо-восточной и западной стен цитадели римского времени; богатые жилые кварталы в южной части Нижнего города (участок НГФ) и в центральной части Верхнего города (участок АГД); сооружения I–III вв. н.э. на территории цитадели и др. Были исследованы также различные участки некрополя от архаического до римско-

“Нижний город”
Ольвии

Макет улицы и жилого дома. Ольвия
(по С.Д. Крыжицкому)

Агора в районе стои
(по С.Д. Крыжицкому)

го времени, в том числе монументальные сооружения – каменные склепы Зевсова кургана и кургана Еврисивия и Ареты второй половины II в. н. э. Все это позволило установить северную и западную границы городища и его цитадели, проследить конструкции оборонительных стен эллинистического и римского времени, получить представление о богатых жилых домах эллинистической Ольвии, выяснить общий характер погребальных памятников.

Сконца 20-х годов и вплоть до 1973 года археологические исследования Ольвии проводила и проводит киевская экспедиция под руководством Л.М. Славина, а затем С.Д. Крыжицкого, В.В. Крапивиной, А.С. Русяевой, Н.А. Лейпунской, Ю.И. Козуб и А.В. Буйских. Параллельно с киевской экспедицией с 1940-х по 1990-е годы в Ольвии плодотворно работала ленинградская экспедиция во главе с А.Н. Карасевым,

Е.И. Леви и В.И. Денисовой.

Основными результатами работ обеих экспедиций за последние 50 лет стали: открытие двух теменосов: Аполлона Дельфиния и Аполлона Врача, а также агоры с окружавшими ее общественными постройками (стойей, дикастерием и др.). Открыто множество жилых домов V–II вв. до н.э. в Нижнем и Верхнем городе. На территории цитадели исследованы здание претория, северная стена цитадели, перистильный жилой дом, металлообрабатывающая мастерская и др.

Достаточно подробно изучена историческая топография города, впервые открыты архаические полуземляночные жилища начала VI в. до н.э. на южной возвышенности Верхнего города, найдены западные городские ворота и предместье V–IV вв. до н.э., проведены подводные исследования в затопленной части городища.

Ольвийская улица
(по С.Д. Крыжицкому)

Гавань Ольвии
(по С.Д. Крыжицкому)

Зевсов курган

Алтарь на восточном теменосе Ольвии

Глава 4. Херсонесское государство

Очерк истории

Херсонес Таврический находится в юго-западной части Крыма на берегу Карантинной бухты в пределах современного Севастополя. Судя по находкам ранней керамики и небольшой серии погребений первое поселение на этом удобном месте на пересечении морских путей было основано греками еще в первой трети V в. до н.э. Название поселения до нас не дошло, да и характер его остается неизвестным. Собственно же дорийский Херсонес был основан после гибели раннего поселения выходцами из Гераклеи Понтийской совместно с делосцами в 20-е годы V в. до н.э.

В первой половине IV в. до н.э. Херсонес быстро растет, превращаясь в значительный центр ремесленного производства и посреднической торговли. Ближе к середине IV в. до н.э. в Херсонесе начинает активно развиваться сельское хозяйство. Первоначально был размежеван небольшой Маячный полуостров, территория которого была разделена примерно на 80 участков-клеров по 4,5 га каждый. Перешеек полуострова был перегорожен двумя линиями мощных оборонительных стен, что, видимо, было обусловлено постоянной опасностью со стороны тавров горного Крыма.

В середине IV века было произведено размежевание всей остальной части Гераклейского полуострова общей площадью около 100 кв. км (или 10000 га). Мероприятие это было единовременным. Всего было создано около 400 участков по 26,4 га, каждый из которых ограничивался дорогами и стенами из выбранного с полей камня.

На каждом из участков располагалось по 6 стандартных наделов (клеров) средней площадью чуть более 8 га. Всего было выделено примерно 2400 клеров, это позволяет предполагать, что примерно столько было в Херсонесе полноправных

Вид на Херсонесское городище

К 70-м годам III в. до н.э. этнополитическая ситуация в Крыму кардинально изменилась. Завершилась эпоха господства скифов в степной зоне Причерноморья, сюда вторгаются воинственные группы сарматов с востока, а с запада – не менее воинственные кельты-галаты. На херсонесские владения северо-западного Крыма пришелся удар кочевой орды (либо скифов, либо сарматов), что привело к гибели практически всех греческих поселений, уцелели единицы (Керкинитида, Калос-Лимен, Караджа?). К середине III в. до н.э. варвары подошли к стенам самого Херсонеса, что потребовало экстраординарных мер по укреплению обороны города, вплоть до того, что для оборонительных стен были использованы надгробные памятники с херсонесского некрополя. Гибнут и сельскохозяйственные усадьбы на Гераклеийском полуострове, разрушается херсонесский керамик рядом с крепостными стенами. Судя по всему, с середины III века начинается полоса затяжных скифско-херсонесских войн, которые продолжались около 150 лет.

Политическая история этого периода нашла отражение в трех удивительных памятниках херсонесской эпиграфики: Присяге граждан Херсонеса, Законе об изгнанниках и надписи в честь Агасикла, сына Ктесия. Несомненно, самой информативной из них является херсонесская Присяга (рубеж IV–III вв. до н.э., не позднее самого начала III в. до н.э.). Давно установлен ее экстраординарный характер. Видимо часть граждан Херсонеса инициировала заговор с целью свержения демократии. Возможно, в изгнание (Закон об изгнанниках) отправились олигархи, а отторгнуть часть территории, принадлежавшей Херсонессу, им помогли варвары. Примерно к этому же времени относится деятельность

Стены Херсонеса

Реконструкция оборонительных стен Херсонеса (По А. Снежкину)

Херсонесская присяга

Римский дозорный пункт

некоего Агасикла, совпавшая с кризисным состоянием Херсонесского государства, переживавшего гражданскую смуту. И вполне вероятно, что во время исполнения им поручений, связанных с защитой полиса от какой-то внешней или внутренней угрозы (устройство гарнизона и строительство стен), согласие в полисе еще не было достигнуто.

К концу II в. до н.э. возникшее на обломках Великой Скифии скифское царство в Крыму усиливает нажим на Херсонес, и последний вынужден обратиться за военной помощью к Митридату VI Евпатору, царю государства Понт в Малой Азии. Митридат около 110 г. до н.э. направил морем в Таврику войско под предводительством Диофанта. На протяжении нескольких лет тот вел борьбу со скифами во главе с царями Скилуром и Палаком. Только в 106 г. до н.э. Диофанту удалось одержать окончательную победу над скифским войском. Однако обескровленный войнами Херсонес не смог восстановить свои владения в северо-западном Крыму и навсегда потерял хлебную житницу. Формально город сохранил суверенитет, но фактически он стал составной частью Понтийского царства.

В I в. до н.э. Херсонес был подчинен Боспорскому царству и, в связи с этим, долгое время добивался от Рима прав свободного города. Цезарь дарует городу элевтерию, но позднее он опять подчиняется Боспору. В 62 г. Рим направляет в Таврику войска во главе с правителем Мезии Плавтием Сильваном для того, чтобы защитить понтийских эллинов от набегов варваров. Римляне заставили скифов отступить, после чего разместили в Херсонесе свой гарнизон. На долгие десятилетия город становится оплотом римского влияния в Причерноморье.

И хотя в начале II в. римский император вновь передал Херсонес под власть боспорского царя, после многочисленных ходатайств ок. 145 г. Херсонесу опять был предоставлен статус свободного города. При поддержке римских наместников в городе были укреплены оборонительные стены, римские посты контролировали важнейшие дороги полуострова. Римский гарнизон располагался в Херсонесе, а также в районе Балаклавской бухты и на южном берегу Крыма (в Хараксе) вплоть до конца III в.

Во второй половине III в. н.э. в Причерноморье появляется новая мощная этническая группа – готы. Под их ударами гибнут скифские городища, и даже столица скифского государства – Неаполь Скифский. Херсонес устоял не только против

готов, разгромивших Боспор, но и против сарматов. Удалось выстоять Херсонесу и против гуннов, пришедших в Причерноморье в конце IV в. из глубин Центральной Азии. Они смели остатки жизни, еще теплившейся в некоторых скифских поселениях, разорили города Боспора. Весь этот обширный регион, за исключением Херсонеса, оказался надолго лишенным государственности, утратил почти все свои экономические связи.

После разделения Римской империи в 395 году на Западную и Восточную судьба Херсонеса (Херсона) неразрывно связана с Византией. В V в. Херсонес вошел в состав Византийской империи, христианство стало государственной религией. К IX в. Херсон (Корсунь) превратился в один из военно-административных центров Византийской империи и, одновременно, вошел в сферу интересов формирующейся Руси.

В 988 г., когда Византия не выполнила своих обязательств по договору с киевским князем, Владимир взял Херсон после девятимесячной осады. Византия заключила с Русью равноправный союз. Со временем Византия ослабевает, и в XIII веке торговля на Черном море оказалась в руках итальянских (венецианских, а затем генуэзских) купцов, которые основали в Крыму свои фактории. Торговые пути переместились в Восточный Крым, и это стало одной из причин упадка экономики Херсонеса.

Трагедию города довершили набеги кочевников, особенно орды Ногая, которая в конце XIII в. нанесла ему непоправимый урон. Разрушенный и сожженный Херсонес больше не смог возродиться. К середине XV в. жизнь в нем окончательно угасла.

История исследования

Херсонес по праву может претендовать на почетное звание места, где родилась восточноевропейская археология, особенно археология античности. Раскопки здесь начались еще в 20-х гг. XIX в., за поколение до исследований Г. Шлимана в Трое. Профессиональная археология тогда только зарождалась, поэтому первы-

Мозаика IV в. до н.э.
из парадного помещения дома

ми раскопщиками были морские офицеры и пылкие археологи-любители (офицер К. Крузе, граф С. Уваров и др.). Русские императоры выделяли деньги на раскопки Херсонеса, на территории городища был основан небольшой музей, названный «Складом местных древностей». В начале XX в. последовало создание библиотеки, архива и лабораторий. Без преувеличения можно сказать, что каждый археолог-античник или историк древности нашей Отчизны знаком с Херсонесом, а многим довелось там бывать и работать.

Систематические раскопки в Херсонесе начались в конце 80-х годов XIX века. Двадцать лет жизни отдал им великий энтузиаст и организатор будущего музея-заповедника К.К. Косцюшко-Валюжинич. Им была раскопана значительная часть территории города и обширный некрополь. Были открыты оборонительные стены с городскими воротами второй половины IV в. до н.э., мастерские по изготовлению терракот и керамической тары, ряд монументальных зданий, выявлена планировка города, найдены десятки замечательных эпитафических памятников, в том числе херсонесская присяга и т. п. По сути К.К. Косцюшко-Валюжинич открыл Херсонес для мировой археологии и антиковедения. После К.К. Косцюшко-Валюжинича плодотворно работали на городище Р.Х. Лепер и Л.А. Моисеев, а в 20-е годы раскопки Херсонеса были возобновлены под руководством К.Э. Гриневича. Тогда же начались исследования сельской территории Херсонеса на Геракле-ском полуострове. Огромный вклад в исследование Херсонеса внес Г.Д. Белов (работал с 1932

года по конец 70-х гг.), который открыл в северной части городища дома эллинистического времени и ранний некрополь (V–IV вв. до н.э.).

На протяжении XX столетия на памятнике работала целая плеяда талантливых исследователей – Н.М. Печенкин, П.П. Бабенчиков, С.Ф. Стржелецкий, О.И. Домбровский, Е.Г. Суров, А.И. Гилевич, А.Н. Щеглов, И.А. Антонова, С.И. Рыжов, Г.М. Николаенко, М.И. Золотарев, В.М. Зубарь, С.Ю. Сапрыкин, В.И. Кузицин, Е.Я. Рогов, Д.К. Картер и многие другие. Интерпретацией

Городище Херсонеса

находок из раскопок Херсонеса занимались А.Л. Бертье-Делагардт, В.В. Латышев, М.И. Ростовцев, С.А. Жебелев, Б.Н. Граков, Ю.Г. Виноградов, В.Д. Блаватский, И.Т. Кругликова, В.И. Кац, В.А. Анохин, С.Ю. Моныхов, А.В. Буйских и др. Открыта масса первоклассных памятников античного и средневекового времени: единственный в Северном Причерноморье античный театр, серия мозаик разного времени, ранневизантийские базилики, остатки храмов и общественных построек (в т.ч. теменос), рельефные и живописные надгробия и др.

Основанный К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1892 году Музей древностей трудами нескольких поколений исследователей превратился в Национальный заповедник «Херсонес Таврический», который стал крупнейшим центром, где ведут научно-исследовательскую работу археологи и антиковеды всего мира и проходят практику студенты десятков университетов.

“Базилика в базилике”

ГОРОДА И ПОСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНОЙ ХОРЕ ХЕРСОНЕСА

Керкинитида

Керкинитида была основана греками-ионийцами в последней четверти VI в. до н.э. на месте нынешней Евпатории. В 70–60-е годы V в. до н.э. город был обнесен оборонительной стеной, а пространство внутри стен разбито на кварталы, которые были поделены на приблизительно одинаковые участки, застроенные жилыми домами типично греческого облика. Одновременно начинается

Херсонесский театр

План Керкинیتیды
(по В.А. Кутайсову)

Письмо Апатория к Невмению.
Рубеж V-IV вв. до н.э.
Керкинیتیда

ΑΠΑΤΟΡΙΟΣ ΝΕΟΜΗΝΙΛΙ
ΤΟΣ ΤΑΡΙΧΟΣ ΕΞ ΟΚΟΝ
ΣΥΝΚΟΜΙΣΟΝ ΚΑΙ ΣΦΗΚΙΣΑ
ΚΑΙ ΣΑΓΗ ΜΗ ΔΕ ΣΑΤΕΡ
ΕΜΕΟ ΚΑΙ ΓΛΗΒΟΛΗ
ΑΝΑΚΛΣΕΧΕ ΚΑΙ Ο
ΤΕΛΗΓΙΝΛΣΚΕ
ΕΣΤΟΣ ΚΥΘΑΣ

сельскохозяйственное освоение соседних территорий, где отстраиваются усадьбы и на клерах выращиваются в основном злаковые культуры. Около рубежа V-IV вв. до н.э. Керкинیتیда выплачивает дань скифам, о чем свидетельствует письмо Апатория к Невмению.

В середине-третьей четверти IV в. до н.э. Херсонес подчиняет себе Керкинیتیду. Присоединение полиса, скорее всего, происходит на добровольно-принудительных условиях, хотя и могло быть оформлено как политический союз. Это событие сопровождалось прекращением чеканки собственной полисной монеты. В первой трети III в. до н.э. город пережил вторжение степных скифов, а во второй половине II в. до н.э. Керкинیتیда, покинутая жителями, оказывается в руках кочевников. Скифы полностью разбирают крепостные стены, а камень вторично используют в своих примитивно-сложенных наземных постройках. Новое скифское поселение просуществовало недолго. Примерно в 109/108 гг. до н.э., во время второго похода Диофанта, скифы, узнав о приближении понтийских войск, покидают свой незащищенный поселок, забрав с собой всю необходимую утварь, и больше сюда не возвращаются. Керкинیتیда прекращает свое существование. Постепенно забывается ее название. Более долговечным этот топоним остался в названии Каркинитского залива.

Городище Керкинیتیды находится в центре современной Евпатории и этим обусловлены трудности ее археологического исследования. В двадцатые годы небольшие работы здесь провел Л.А. Моисеев, во второй половине 40-х годов несколько участков были вскрыты М.А. Наливкиной. Самые масштабные работы, как на городище, так и на некрополе проводились в 80-е годы В.А. Кутайсовым и С.Б. Ланцовым.

Калос-Лимен

Калос-Лимен (в переводе с древнегреческого - «Прекрасная Гавань») находится на окраине современного поселка Черноморское. Он был основан херсонессцами около середины IV в. до н.э. как опорный пункт для освоения северного побережья нынешнего п-ва Тарханкут. Городище занимает площадь более 4 га и, судя по всему, было построено по единому плану в соответствии с херсонесской

системой планировки. Город окружала мощная крепостная стена, сложенная из больших известняковых блоков, с квадратными башнями, дома аналогичны херсонесским городским усадьбам. Сельскохозяйственная территория города располагалась по сторонам Ак-Мечетской (Черноморской) бухты в радиусе примерно 2 км. По данным аэрофотосъемки читаются примерно 60 прямоугольных наделов, каждый из которых имел площадь чуть более 8 га. Рядом с городищем находился курганный некрополь.

Население (не более 1200–2000 человек) занималось кроме земледелия рыболовецким промыслом. В первой половине II в. до н.э. Калос-Лимен был захвачен скифами и превращен ими в свой опорный пункт. Во время Диофантовых войн крепость снова переходит в руки греков, но ненадолго. Псевдо-Арриан (II в. н.э.) в своем перипле пишет, что Калос-Лимен – «город скифский». Судя по всему, город в это время является одним из главных центров и портов Крымской Скифии. К концу второго века Калос-Лимен перестает существовать – население покидает северо-западный Крым, возможно, в связи с военной угрозой или ухудшением природных условий. Последний раз уже искаженное название города – Кало-Лимена, приуроченное к Ак-Мечетской бухте, упоминается на итальянских портуланах XIII–XVI вв.

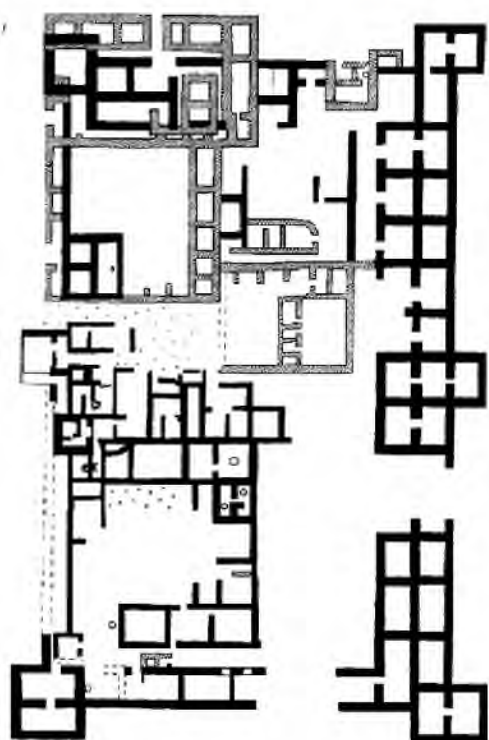
Археологические исследования городища в небольших масштабах проводили Л.А. Моисеев, М.А. Наливкина, П.Н. Шульц. С 1988 года здесь работает Западно-Крымская экспедиция Института археологии Украины под руководством В.А. Кутайсова и В.Б. Уженцева. За 20 лет вскрыта значительная часть городища, оборонительные стены с башнями, цитадель, большое количество жилых домов всех этапов жизни поселения.

Калос-Лимен.
Оборонительная стена

Калос-Лимен.
Башня с противотаранным поясом

Городище Чайка
(по Е.А. Поповой и С.А. Коваленко)

Бронзовая статуэтка амазонки

Чайка

Укрепленное поселение под этим условным названием было открыто в 1959 году на песчаной возвышенности в 10 км к северу от Керкинитиды на берегу Каркинитского залива. Древнее название поселения до сих пор не известно. В результате первых сезонов раскопок городища под руководством А.Н. Карасева было выяснено, что здесь располагалась укрепленное тремя башнями здание общей протяженностью свыше 90 метров. Судя по характеру кладки и строительным приемам крепость построена херсонесцами не ранее 70–60-х годов IV века до н. э. Обычно этот памятник интерпретируется как торговая фактория херсонесцев, хотя, скорее всего, это одно из множества укреплений (тейхе), построенных Херсонесом по единой программе для контроля над обширными сельскохозяйственными угодьями.

В 70-е годы III века до н.э. крепость сгорела в результате скифского набега, как и большинство памятников северо-западного Крыма. После пожара укрепление было серьезно перестроено, на его месте возникло несколько усадеб, в некоторых из них открыты винодельни. Во II веке до н.э. поселение вновь гибнет в огне, греки его покидают. Скифы перестраивают укрепление, возводят высокую (кое-где сохранившуюся до 4 м высоты) оборонительную стену длиной более 40 метров. Открыто множество жилых и хозяйственных построек скифского периода жизни поселения.

С середины 60-х годов XX века на памятнике непрерывно работает экспедиция исторического факультета МГУ под руководством И.В. Яценко и Е.А. Поповой. Кроме городища интенсивно раскапывался и курганный некрополь IV века. Самой известной находкой с чайкинского городища является бронзовая статуэтка скачущей амазонки, как предполагают – творение знаменитого скульптора Лисиппа, придворного художника Александра Македонского. Известен также известняковый рельеф с изображением отдыхающего Геракла.

Беляус

Укрепленное поселение Беляус было открыто в 1959 году Донузлавской археологической экспедицией на южном побережье Тарханкутского п-ва недалеко от села Знаменское. Это крупное укрепление с мощной оборонительной стеной, включающее несколько сблокированных в единый комплекс усадеб,

каждая из которых, в свою очередь, имела каменную башню. Внешние стены и башни сложены из тщательно отесанных блоков известняка, на некоторых блоках сохранились метки каменотесов в виде букв греческого алфавита. Строительная традиция однозначно позволяет связывать строительство этого укрепления с Херсонесом не ранее середины IV века.

Внутри одной из башен сохранились колодец и большая зерновая яма с остатками пшеницы, проса и ржи. Это является свидетельством того, что башни с необходимыми запасами воды и продовольствия служили последним оплотом в случае осады. В III веке до н.э., в связи со скифской угрозой, башни укрепили пирамидальными противотаранными поясами из каменных блоков длиной до полутора метров. Толщина стен башен у основания достигала трех метров. На городище за 40 лет раскопок экспедиции Института археологии РАН под руководством О.Д. Дашевской открыто множество хозяйственных, жилых и культовых комплексов, в частности, не имеющее аналогов в Северном Причерноморье святилище, посвященное культу дельфина.

В конце II до н.э. Беляус был захвачен скифами, которые полностью перестроили городище. Позднескифские хозяйственные и жилые постройки неплохо сохранились, в частности, круглая полуземлянка, которая предназначалась для размещения стражи, охранявшей въезд на поселение. Очень хорошо сохранился и скифский оборонительный ров, обложенный бутовым камнем. Беляус прекратил свое существование, как и большинство подобных ему городищ, в конце II-III в. н.э. В V веке на Тарханкутском п-ве появились гунны, обнаружено сравнительно богатое гуннское погребение в одном из каменных склепов беляусского некрополя. В VIII-X веках жизнь на городище вновь возродилась – к этому времени относятся не очень выразительные остатки строений хазарского времени.

Башня на городище Беляус

Скифский ров и мостик на въезде в городище Беляус

Городище Беляус

Выписка из Ольвийского декрета из поселка У7

Усадьба У6. Вид с северо-востока

Макеты усадьбы У6 и поселка У7

Панское I

Поселение открыто А.Н. Щегловым на берегу соленого озера Сасык (Панское) в 200 м от берега Ярылгачской бухты. Памятник представляет собой очень крупное поселение, состоящее из огромных квадратных сельских усадеб, общим числом не менее 14. Поселение является совершенно новым типом античного населенного пункта IV–III вв. до н.э., который условно можно назвать «поселком городского типа». Возле поселения сохранились следы древней дороги, а за ней огражденный валом некрополь, насчитывающий более пятидесяти курганов до полутора метров высотой.

Поселение и некрополь с 1969 по 1992 годы исследовались Тарханкутской комплексной археологической экспедицией в составе двух отрядов: Ленинградского отделения Института археологии и Саратовского госуниверситета (руководители А.Н. Щеглов, Е.Я. Рогов, В.И. Кац и С.Ю. Монахов).

По итогам раскопок выяснено, что первоначально (около рубежа V–IV вв. до н. э.) на берегу бухты возникло 4-х башенное укрепление размером 42 x 42 м. Пока не ясно, кто были строители данного укрепления, во всяком случае, такие постройки совершенно не характерны для херсонесской традиции. Высказано предположение, что и крепость и некрополь принадлежали грекам-ионийцам, возможно, выходцам из Ольвии Понтийской. Один из аргументов этой гипотезы - открытие на У7 выписки из ольвийского декрета.

Один из аргументов этой гипотезы - открытие на У7 выписки из ольвийского декрета.

Около середины IV в. до н.э. крепость гибнет в огне и на ее развалинах строится херсонесский поселок из полутора десятков домов типично городской планировки. Рядом с этим поселком возводится целая система построек иного типа - больших квадратных усадеб 35 x 35 м с обширным внутренним двором. В основном они аналогичны хорошо известным сельским усадьбам в окрестностях Херсонеса на Гераклеяском полуост-

рове но только у них отсутствуют башни.

Полностью раскопана и опубликована усадьба У6. В усадьбу вел единственный вход, в центре внутреннего двора находился вырубленный в скале колодец. Во двор выходило около двух десятков дверей из различных жилых и хозяйственных помещений (всего около 35). Данная усадьба, как все поселение, просуществовала не более 30–50 лет, и погибла в пожаре, вызванном внезапным набегом скифов в 70-е годы III в. до н.э.

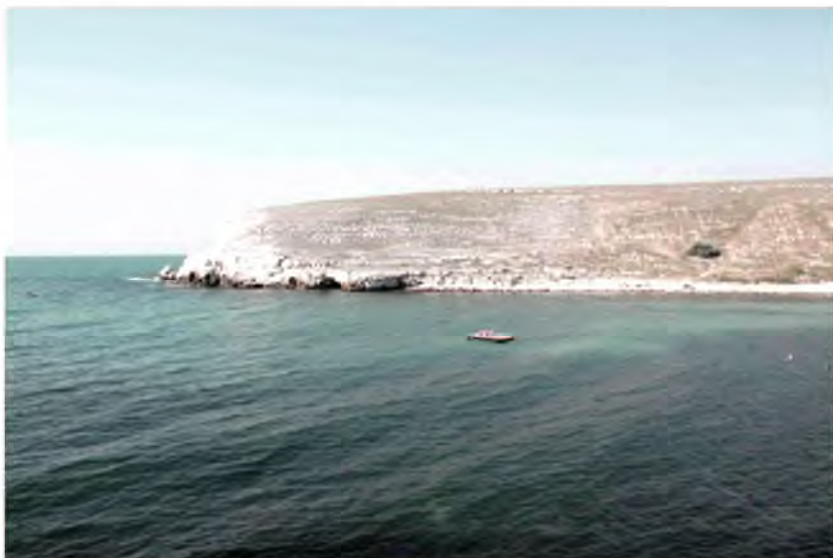
Башня усадьбы Большой Кагель

Большой Кагель

Античная усадьба расположена на пологом юго-западном склоне балки Большой Кагель, на берегу одноименной бухты в 25 км к юго-западу от пгт. Черноморское. Усадьба размером 22,8 x 26,7 м имела внутренний двор с расположенными по периметру помещениями. На углу – многоярусная квадратная башня (9,5 x 9,5 м) из крупных отесанных квадратов; внешняя стена сложена из плит, сохранились лестницы по 3–4 ступени.

Усадьба раскопана полностью в 1986–1988 гг. Тарханкутской экспедицией (А.Н. Щеглов, С.Ю. Монахов). Как и большинство поселенческих структур северо-западного Крыма, она построена в последней четверти IV века. Гибнет в результате скифского набега в 70-е годы III в. до н.э., однако, в отличие от остальных херсонесских поселений, усадьба была восстановлена и просуществовала до первой половины II вв. до н.э.

Бухта Большой Кагель

Глава 5. Боспор Киммерийский

Сатир I. Медь.
А. Голова Сатира.
Р. PAN. Голова осетра.
393-389 гг. до н.э.

На берегах Боспора Киммерийского (Керченский пролив) сложилась уникальная ситуация. В результате переселения греков с западного побережья Малой Азии и островов Эгейского моря, за относительно короткий промежуток времени (VI в. до н. э.), здесь возникло около 30 компактно расположенных поселений. Первоначально они были обособлены и сохраняли политическую независимость. Однако довольно быстро лидирующее место стал занимать Пантикапей. В начале V в. до н. э. на Боспоре складывается союз городов (по всей видимости, в форме симмахии или амфикистии). Причинами тому послужили тесные социально-экономические и культурно-исторические связи, а также давление со стороны скифов, пути которых к местам зимовок в поймах Кубани пролегли через Керченский полуостров и пролив.

Около 480 года во главе этого объединения боспорских полисов оказались некие Археанактиды. Обычно считают, что их правление было тираническим. По Диодору через 42 года (в 438 году) власть перешла к некоему Спартоку, потомков которого стали называть Спартокидами. Эта династия правила на Боспоре до конца II в. до н. э. Власть их была, вероятнее всего, своеобразной формой наследственной тирании, хотя они и именовали себя традиционно архонтами Боспора, а греческие города пользовались некоторым самоуправлением. Приход к власти Спартокидов ознаменовался значительным расширением территории государства. Правившие после Спартока Сатир I, Левкон I и Перисад I (конец V–IV вв.) постепенно создали державу, охватывавшую огромные территории по обоим берегам пролива.

Еще в конце V века при Сатире в состав державы вошли Нимфей в Крыму, а также Фанагория и Кепы на Таманском п-ве. Затем настала очередь Феодосии, не входившей в первоначальный состав объединения. Борьба за город была длительной и тяжелой (на стороне Феодосии выступила Гераклея Понтийская). Лишь через 10–15 лет при Левконе I Феодосия вынуждена была покориться, и Спартокиды стали именовать себя «архонтами Боспора и Феодосии».

Перисад I. Обол. Медь.
А. Голова Сатира.
Р. PANTI. Лук-стрела.
314-310 гг. до н.э.

На азиатской стороне Боспора Спартокиды умело вмешивались во внутривосточную борьбу местных племен и вскоре после кровопролитной войны стали обладателями новых земель, населенных синдо-меотскими племенами. Самым крайним восточным опорным пунктом Спартокидов стала бывшая столица синдского царства г. Лабрит (Семибратнее городище).

С этого момента Боспорское государство стало качественно иным: не греческим, а греко-варварским. Это отразилось в том, что по отношению к элинам правители называли себя архонтами, а по отношению к местным племенам – царями. В новом этнически разнородном государстве верхушку общества образовала слившаяся эллинская и синдо-меото-скифская аристократия; правители содействовали этому слиянию и сами охотно заключали браки с представителями местной верхушки.

При Перисаде I (349–309 гг.) Боспору пришлось пережить тяжелую войну с крымскими скифами. После его смерти разгорелась борьба между его сыновьями Сатиром, Пританом и Евмелом. Последний, будучи младшим сыном, нарушил традицию престолонаследования Спартокидов и выступил против старших братьев. В армии Сатира, а после его гибели – Притана, помимо наемников, важной силой были скифы. Евмел же опирался на войска местных племен фатеев и кочевников-сираков, обитавших на азиатском Боспоре. В конечном счете победил Евмел.

После Евмела, в первой половине III века на Боспоре разразился острый денежный кризис, который привел к прекращению чеканки золотой и серебряной монеты и обильному выпуску меди плохого качества. Монетная реформа Левкона II в третьей четверти III в. – выпуск медной монеты с именем и титулом царя – способствовала восстановлению денежного хозяйства и в то же время укрепила авторитет династии.

В 108 г. последний из Спартокидов – Перисад V передал власть правителю Понтийского царства Митридату VI Евпатору, владевшему тогда обширными территориями в Малой Азии и ставшему опасным врагом Рима. Митридат не успел даже формально вступить во власть на Боспоре, поскольку там началось «восстание» под предводительством некоего Савмака. Повстанцы захватили Пантикапей и Феодосию. Перисад был убит, присланный Митридатом полководец Диофант бежал, Савмака провозгласили царем. Однако Диофант вскоре вернулся с крупным войском и подавил восстание.

Боспор вошел в состав Понтийского царства Митридата VI. В 80-х гг. I в. до н.э. управление Боспором царь передал сво

Левкон II. Обол. Медь.
А. Голова Посейдона.
P. PANTY. Нос корабля.
220-210 гг. до н.э.

Митридат VI Евпатор.

Карта
Боспора Киммерийского

Динамия.
Начало I в. до н.э.
из окрестностей Новороссийска

Акрополь Пантикапея
(реконструкция В.П. Толстикова)

ему сыну Махару. После измены Махара Митридат лично прибывает на Боспор и превращает его в плацдарм для подготовки к новой войне с Римом. Последние свои дни Митридат провел в Пантикапее, где и покончил жизнь самоубийством в 63 году, преданный войском и собственным сыном Фарнаком.

В благодарность римляне вручили Фарнаку власть над Боспором, тот вскоре объявил себя «царем царей» и начал войну с Римом. На Боспоре в качестве наместника им был оставлен Асандр, который, после разгрома армии Фарнака Цезарем, женился на царской дочери Динамии и с 47 года единолично стал править на Боспоре.

При сыне Асандра Аспурге начался период нового расцвета Боспора, продолжавшийся и после него до начала III в. н.э. Некоторое время в состав Боспора входил даже Херсонес. Рим видел в Боспоре важный форпост на северо-востоке, способный сдерживать натиск варваров. При Рескупориде II и Савромате I строятся оборонительные сооружения, укрепляются границы, усиливается армия и флот. Одерживаются крупные победы над крымскими скифами. Боспорский флот очищает от пиратов южные берега Черного моря.

С середины III в. государство подверглось натиску готов, которые, подчинив Боспорское царство, совершали морские походы, используя Боспор как плацдарм. Пантикапей приходит в упадок, для жителей города все большую роль играет сельское хозяйство. Политическое положение Боспора еще более ухудшается в IV веке н.э., а в конце столетия он попадает под гуннский протекторат.

Столичный акрополь пустеет: одни здания сгорели, другие были брошены жителями и постепенно превращались в руины. Жизнь переместилась к гавани, где возник средневековый городок – Боспор.

Центральная власть уже не могла справиться с трудностями, вызванными непрерывными нашествиями варваров и кризисом экономики. Большая часть городов прекращает свое существование, жизнь теплится в Пантикапее, Гермонассе и в Феодосии, которые становятся провинциальными центрами Византийской империи.

ЕВРОПЕЙСКИЙ БОСПОР

Пантикапей

Пантикапей являлся столицей Боспорского государства на протяжении почти тысячи лет. На сегодняшний день получена огромная информация по всем этапам жизни города. Первоначально эллинские колонисты жили в небольших, хаотично разбросанных землянках, их быт был скромен и крайне беден. Но уже к началу V в. до н.э. Пантикапей представлял собой довольно благоустроенный эллинский город с каменными домами, ухоженными улицами, красивыми общественными зданиями. Из наиболее известных монументальных построек того времени – круглое в плане здание – толос, служивший, вероятно, для каких-то общественных целей. Наиболее впечатляющая постройка – храм Аполлона Врача последней четверти VI в. до н.э. К концу V века городская застройка Пантикапея идет по террасам вокруг горы Митридат. На вершине горы возникает укрепленная резиденция Спартокидов. В 63 году до н.э. (год смерти Митридата) город был сильно разрушен мощным землетрясением. В начале нашей эры также появляется ряд монументальных построек, в том числе римские термы. Однако определяющим в его облике становятся ремесленные кварталы с мастерскими, рыбозасолочными цистернами и винодельческими комплексами.

Научное изучение Пантикапея начинается в начале XIX в. Первые исследователи – П. Дюбрюкс, И.П. Блаرامберг, И.А. Стемпковский. В последующем эстафету археологического поиска подхватили А.Б. Ашик, А.Е. Люценко, С.И. Веребрюсов, К.Е. Думберг и др. С 1903 по 1918 гг. раскопки Пантикапея и других памятников Боспора связаны с именем замечательного исследователя В.В. Шкорпила. В 1920–30-е годы изучением Пантикапея занимался Ю.Ю. Марти, а с 1945 года – В.Д. Блаватский, при котором начались масштабные и систематические раскопки древней столицы Боспора. С 1959 г. Пантикапей исследуется экспедицией ГМИИ им. Пушкина под руководством И.Д. Марченко, а в настоящее время – В.П. Толстикова.

Серьга с подвеской в виде женской головы, ок. 350 г. до н.э. Каменная гробница. Керчь.

Пантикапей.
Общественное здание II в. до н.э.

Стены Каффы

Феодосия

Город основан выходцами из Милета на берегу залива в середине VI в. до н. э. Первоначально площадь города была незначительной, да и впоследствии она никогда не превышала 25 гектаров. Первые сельские поселения на хоре Феодосии появляются на рубеже VI–V вв. до н.э.

Во время создания симмахии при Археанактидах Феодосия дистанцировалась от Пантикапея, однако, позже она силовым путем была включена в государство Спартокидов. Феодосия имела особый статус в политическом устройстве Боспорского царства и управлялась одним из Спартокидов-соправителей. Левкон I именовался архонтом «Боспора и Феодосии и всей Синдикии, торетов, дандариев, псессов». Во времена Митридата VI Феодосия оказалась в руках Савмака, Диофанту пришлось штурмом брать город около 107 г. до н.э. Через четыре десятилетия феодосийцы участвовали в восстании против Митридата и город оставался самостоятельным до взятия его Фарнаком, после чего опять был включен в состав Боспора. Постепенно Феодосия теряет свое торговое значение и сильно слабеет в римскую эпоху.

Во время нашествия гуннов их орды овладели Феодосией. В дальнейшем город под новым названием (Абдарба) и с доминирующим христианским населением существовал под контролем Византии. В XI в. Феодосия была переименована в Каффу, какое-то время ее контролировали половцы, а затем – татары. После 1261 года Каффа становится колонией генуэзцев и политическим центром для всех генуэзских поселений на берегах Черного моря. Сила Каффы настолько велика, что она, опираясь на поддержку римского Папы, тревожит татар и венецианцев. Падение Константинополя в 1453 г. заперло генуэзцев в Черном море и лишило связи с метрополией. После этого Каффа – данница крымского хана, через 20 лет после отчаянной борьбы генуэзцы покидают Каффу.

Феодосия. Грифон

После 1261 года Каффа становится колонией генуэзцев и политическим центром для всех генуэзских поселений на берегах Черного моря. Сила Каффы настолько велика, что она, опираясь на поддержку римского Папы, тревожит татар и венецианцев. Падение Константинополя в 1453 г. заперло генуэзцев в Черном море и лишило связи с метрополией. После этого Каффа – данница крымского хана, через 20 лет после отчаянной борьбы генуэзцы покидают Каффу.

Турецкий период Феодосии был менее блестящим. В 1774 г. по Кучук-Кайнарджийскому миру Крым отошел к России, а через 13 лет Каффа получила свое прежнее античное наименование.

В археологическом плане Феодосия практически не изучена. Античные слои города перекрыты мощными средневековыми отложениями. Кроме того, вся территория Феодосии-Каффы находится под современной городской застройкой. Фактически на городище проводились только шурфовки, несколько лучше известен курганный некрополь города, раскапывавшийся в середине XIX века, в том числе великим русским пейзажистом К. Айвазовским. В последние годы интенсивно исследуется лишь хора Феодосии.

Феодосия. Крышка леканы.

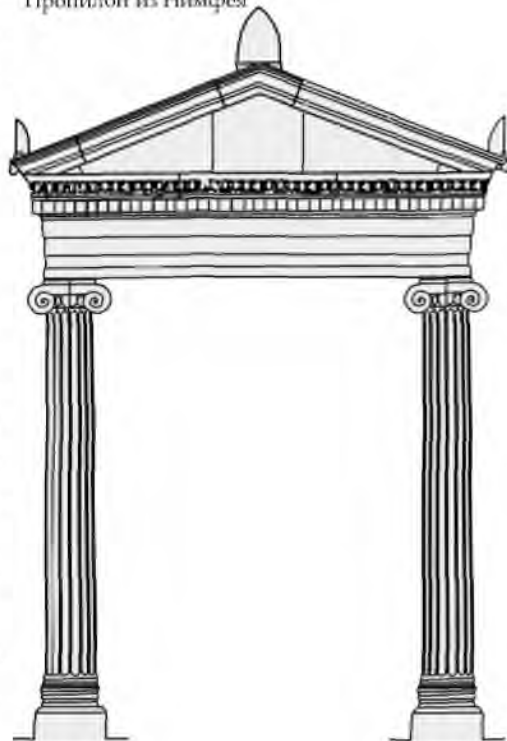
Нимфей

Основан в 580–560 гг. до н.э. ионийскими греками в 18 км к югу от Пантикапея у современного поселка Эльтиген (Героевское) на небольшом скалистом мысу. Несмотря на небольшую площадь города (10 га), Нимфей занимал важное место в политической жизни Боспора. До конца V века Нимфей был независим, входил в Первый Афинский морской союз и платил форос в один талант. В результате предательства Гилона (деда Демосфена) ок. 405 г. Нимфей был захвачен Сатиром и навсегда вошел в состав Боспорского царства. Некоторые дома этого времени были разрушены в результате военного столкновения, а позже были перекрыты оборонительной стеной шириной 2,5 м.

При Левконе I в Нимфее ведется масштабное строительство, в частности к этому времени относится пропилон с парадной колоннадой, по архитраву которого шла надпись с упоминанием Левкона «архонта Боспора и Феодосии, царя всей Синдики...». Архитектурные детали этой постройки, в том числе и надпись, были найдены недавно археологами. 20 лет назад в Нимфее была обнаружена уникальная храмовая фреска с изображением множества кораблей, в том числе посольского корабля «Исида», прибывшего на Боспор из Александрии.

Затронули город и события конца IV века, связанные с междоусобной войной между сыновьями Перисада. За оборонительной стеной найдены многочисленные бронзовые наконечники стрел и каменные ядра.

Пропилон из Нимфез

Фреска из Нимфея
с изображением корабля

Золотая серьга с фигурой Артемиды
325-300 гг. до н.э.
Некрополь Нимфея.

План Мирмекия
по Ю.А. Виноградову (1999 г.).

В это же время большими камнями был заложен проезд в оборонительной стене, для связи с гаванью служила калитка.

Нимфей масштабно исследуется вот уже 200 лет. Его местоположение установил П. Дюбрюкс, в 1886 году в нимфейских курганах были найдены великолепные ювелирные украшения. После этого начались систематические исследования Нимфея и его некрополя Императорской Археологической Комиссией (Н.П. Кондаков, С.И. Веребрюсов). В 1900 году Эрмитаж приобрел собрание античных вещей помещика А.В. Новикова из раскопок некрополя.

С 1938 года на городище и некрополе Нимфея работает экспедиция ИИМК РАН, а затем Эрмитажа под руководством В.Ф. Гайдукевича, М.М. Худяка, В.М. Скудновой, Н.Л. Грач, ныне – О.Ю. Соколовой. Материалы из многолетних раскопок Нимфея изданы в серии солидных монографий.

Малые города Боспора

Помимо таких крупных городских центров, как Пантикапей, Феодосия и Нимфей, на Керченском п-ве имеется более десятка городков, которые в исследовательской литературе условно называются «малые города Боспора». Одним из наиболее интересных и лучше всего изученных является **Мирмекий**, находящийся в 6 км от Пантикапея у северной оконечности Керченской бухты. Исследования Мирмекия начались в 1834 году после обнаружения скального склепа с двумя мраморными саркофагами, на одном из которых имелось прекрасное скульптурное оформление. В 1934 году на городище начала работы Боспорская экспедиция ИИМК под руководством В.Ф. Гайдукевича, которую затем возглавлял Ю.А. Виноградов, а теперь А.М. Бутягин. Было выяснено, что город основан в середине VI столетия до н.э., крепостная стена там появилась уже в последней четверти этого века. Жилищное наземное строительство фиксируется с начала V века, до этого население проживало в полуземлянках. Мирмекий с самого начала входил в сферу влияния Пантикапея, видимо и выведен был оттуда как укрепление для защиты крестьянского населения на дальней части пантикапейской хоры. В IV столетии Мирмекий процветает, как и весь Боспор, а в эллинистическую эпоху там концентрируется товарное винодельческое хозяйство. Экспедицией В.Ф. Гайдукевича открыты многочисленные винодельческие комплексы, что позволило говорить о Мирмекии этого времени как о «городе виноделов».

Во второй половине III в. до н.э. в городе развернулось капитальное строительство. Воздвигнутые в это время здания просуществовали вплоть до митридатовой эпохи, после чего в городе фиксируется запустение.

Отдельную группу памятников европейского Боспора составляют поселения Приазовского побережья Керченского полуострова, которые стали изучаться сравнительно недавно экспедицией А.А. Масленникова. Им выделено несколько категорий поселений: города (Зенонов Херсонес), крестьянские усадьбы на отдельных наделах в рамках полисного фонда, а также поселения на царских землях с особым типом застройки. К числу последних относится поселение к западу от так называемой Генеральской бухты, которое в специальной литературе получило название **Генеральское (западное)**.

Оно представляло собой комплекс из трех построек с общей системой обороны. Последняя включала две линии валов и рвов и крепостцу на вершине близлежащего холма. Кроме того, на самом берегу бухты зафиксированы маяк, колодец и какие-то постройки в порту. В западной хозяйственной постройке было три ряда одноэтажных помещений, общий двор с огромной зерновой ямой диаметром и глубиной более 5 м и вместимостью в сотни тонн. В северной части комплекса было два ряда помещений с внешней стеной и башнями по углам. Внутри перистильный дворик с тремя алтарями.

В комплекс входили винодельни, водостоки и хозяйственные ямы. Поселение разрушается в конце IV в. до н.э., возможно в ходе очередного военного конфликта, после чего восстанавливается. Окончательно оно погибает в середине III в. до н.э.

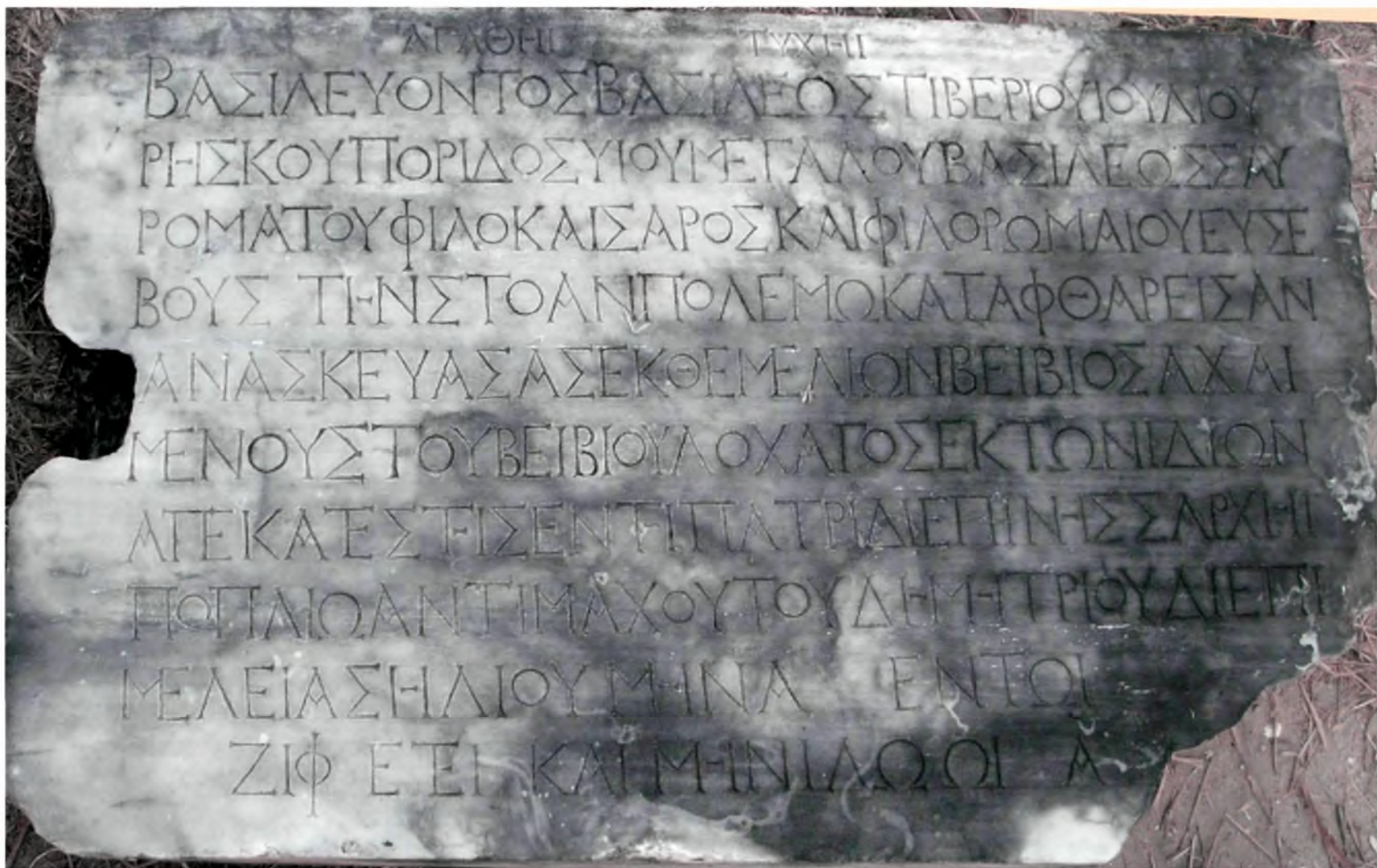
Мраморный саркофаг. Мирмекий.

Поселение Генеральское (западное).
По А.А. Масленникову

Фанагория. Вид с моря. 2006 год

Строительная надпись Рескупорида. Фанагория, 2005 г. (По В.Д. Кузнецову).

АЗИАТСКИЙ БОСПОР

Фанагория

Фанагория была основана выходцами из малоазийского города Теос около 540 г. до н. э. на южном берегу Таманского залива на двух плато, ограниченных с обеих сторон глубокими балками. В настоящий момент территория города почти на треть затоплена морем. Фанагория начинает развиваться довольно быстрыми темпами и к началу V в. до н. э. увеличивает свою территорию до 22 га, перехватывая у Гермонассы главенствующую роль в политической и экономической сферах жизни. С самого начала фанагорийцы устанавливают тесные контакты с окружающим местным населением – синдями и меотами, о чем свидетельствуют находки греческих амфор на синдских и меотских городищах и в некрополях. Со второй четверти V в. в Фанагории фиксируется строительный подъем, вместо глиноплетневых возводятся сырцовые дома, город обносится оборонительными стенами, а с конца третьей четверти начинается чеканка собственной серебряной монеты.

Однако в конце этого столетия Фанагория была присоединена к Боспорскому царству в результате военного захвата, о чем свидетельствуют отмеченные в ходе раскопок разрушения оборонительной стены. Тем не менее, город всегда сохранял стремление к независимости. Во время правления на Боспоре Митридата VI Фанагория не раз выказывала стремление к сепаратизму. В 63 г. до н. э. здесь вспыхивает восстание, направленное против Митридата VI Евпатора. Благодаря Аппиану мы знаем, что в это время в городе находились дети понтийского правителя, которые были захвачены фанагорийцами и с большим трудом вызволены великим царем. Недавно на подводном раскопе Фанагории была обнаружена уникальная надпись на мраморном постаменте под бронзовую статую с упоминанием жены Митридата Гипсикратии, известной нам по сочинениям античных авторов. Получается, что, либо во время фанагорийского

Фигурный сосуд
в виде Афродиты.
Кон. V-нач. IV вв. до н. э.

Голова статуи.
Подводный раскоп
Фанагории

восстания, либо чуть позднее Гипсикратия умерла (или погибла) в Фанагории и была погребена на городском некрополе.

За активное участие в борьбе с Митридатом Рим даровал Фанагории автономию, а внучка понтийского царя Динамия в знак солидарности с Римом переименовала Фанагорию в Агриппию.

Период стабильности и нового экономического подъема на Боспоре в римское время заметен и в Фанагории. Однако уже в начале III столетия город подвергается нападению готов, оставивших после себя большие разрушения. Пришедшие же из степей Евразии племена гуннов в IV в. полностью стерли город с лица земли. В эпоху средневековья жизнь на городище чуть теплилась, в частности, в хазарское время, но никогда более Фанагория не смогла восстановить свое могущество.

Исследования Фанагории ведутся на протяжении вот уже полутора столетий. В первой половине XIX века здесь проводили масштабные работы на некрополе А.Б. Ашик, Д.В. Карейша и К.Р. Бегичев, во второй половине этого века там много работает И.Е. Забелин. Последующие изыскания под руководством В.Г. Тизенгаузена, С. Верebrюсова, К.Е. Думберга позволили накопить множество материалов, прежде всего для эрмитажной коллекции.

Впоследствии здесь работали А.С. Башкиров, Л.П. Харко, а затем Л.И. Пономарев, В.Д. Блаватский, М.М. Кобылина, В.С. Долгоруков, которые вели исследования в различных частях городища. Особые успехи в археологическом исследовании Фанагории связаны с работами на так называемом «Южном городе», где были обнаружены остатки зданий и погребений архаического времени. В последние 15 лет на Фанагории проводятся широкомасштабные исследования как на городище, так и на некрополе под руководством В.Д. Кузнецова в сотрудничестве с экспедициями Магнитогорского, Саратовского, Воронежского, Кубанского университетов (М.Г. Абрамзон, С.Ю. Монахов, А.П. Медведев, и др.).

Гермонасса

Городище Гермонассы располагается на южном берегу Таманского залива в центре современной станицы Тамань.

Статуя Неокла.
Конец II в. н.э.

Раскопки Гермонассы

Дно чернофигурного килика
с маской медузы Горгоны
из Гермонассы

С юга городище ограничено так называемым Сухим озером, которое еще в 1913 г. было заполнено водой. Существует мнение, что это «озеро» служило внутренней гаванью Гермонассы, куда с помощью системы шлюзов поднимались суда. Мощность культурных напластований (суммарно античных и средневековых) достигает 13 метров. По предположениям исследователей около 200 метров прибрежной части городища уничтожено абразией.

Выгодное географическое положение Гермонассы около пролива, соединяющего Черное море с Азовским, гарантировало экономичное процветание. В отличие от других северопричерноморских колоний, выведенных Милетом, Гермонасса была основана выходцами с острова Лесбос и названа так по имени жены ойкиста. Анализ наиболее ранних образцов греческой расписной керамики из нижних слоев дает основание считать, что Гермонасса основана не позднее рубежа первой и второй четвертей VI в. до н.э.

Расцвет Гермонассы приходится на вторую половину VI–V вв. до н.э. Есть основания предполагать, что до второй половины V в. до н.э. город сохранял свою независимость и был типичным греческим полисом с обширной хорой. На сельской территории Гермонассы было основано большое количество мелких сельских поселений типа хуторов на 1–3 домохозяйства, иногда же сельские поселения были весьма крупными. Так, поселение Волна-4 в 8 км к западу от Гермонассы у подножия горы Зеленской занимало площадь в несколько десятков га, что превышало площадь самого городского центра. Судя по письменным источникам, на хоре Гермонассы проживало

Гермонасса. Вид на городище и раскоп

варварское синдское население, следы которого в археологических источниках пока не фиксируются.

Рядом с границами античного поселения находился некрополь. Три группы погребений расположены к западу, востоку и югу от города. Наиболее ранние погребения (VI–IV вв. до н.э.) располагаются на западном участке некрополя. В Южной группе некрополя открыто 23 погребения, датирующихся IV–II вв. до н.э. Исследования некрополя Гермонассы

были начаты В.В. Шкорпилом в 1911 г., после этого с большими перерывами здесь работали В.Ф. Гайдукевич, Н.П. Сорокина и др. Одна из самых знаменитых находок была сделана грабителями в 1916 в погребении на горе Лысая в двух километрах к западу от города – это мраморный саркофаг, воспроизводящий форму греческого храма, конца IV–начала III вв. до н.э., извлеченный из кургана и сохраненный В.В. Соколовым и В.В. Шкорпилом.

Не позднее последней четверти V в. до н.э. при Сатире I Гермонасса была включена в состав формирующегося Боспорского царства во главе с династией Спартокидов, с чем предположительно связываются зафиксированные во время раскопок слои разрушений, после чего отдельные каменные блоки ранних построек, в том числе рустованные лежа водостока, использовались как строительный материал.

Надо полагать, что помимо сельского хозяйства очень важную роль в экономике города играла морская торговля. В частности, до начала II в. до н.э. улицы в городе ориентировались к морской гавани. В IV в. до н.э. при ранних Спартокидах Гермонасса продолжала процветать в экономическом отношении, что было вызвано усилением Боспорского государства. Однако толщина культурных слоев является меньшей по сравнению с слоями предыдущего периода. От этого времени до нас дошло довольно много архитектурных деталей, в том числе из привозного мрамора, что свидетельствует о масштабном строительстве общественных построек и храмов. В полисе поклонялись Аполлону, Афродите, Деметре, Артемиде, Дионису и другим богам традиционного греческого пантеона. Очевидно, все граждане были грамотны, что зафиксировано многочисленными надписями на посуде.

Со второй половины III в. до н.э., судя по всему, город уже не играл какой-либо значительной роли в политической истории Боспорского

Чернофигурный килик. Гермонасса

Таманский саркофаг. Гермонасса

царства. Так, события конца II – первой половины I вв. до н.э., связанные с действиями Митридата VI Евпатора и затронувшие в том числе и Таманский полуостров, Гермонассу, надо полагать, также коснулись, но в письменных источниках не нашли отражения. Возможно, это связано с тем, что Гермонасса в это время, в отличие от Фанагории, уже не была столь значима и влиятельна. Однако позднее в Гермонассе вновь фиксируется расцвет городской жизни, в I–II вв. н.э. она представляла собой город с монументальными постройками, в том числе культового назначения. Об этом есть и эпиграфические свидетельства, например, надпись о восстановлении храма Афродиты Апатуры начала второго столетия.

Процесс рустификации, наблюдаемый во многих городах Боспора во II–III вв. н.э., фиксируется и в Гермонассе. Прежде всего, он отразился на проникновении в город сельского населения из разоренных поселений. Там, где раньше были храмы и другие общественные постройки, появляются мастерские.

Гермонасса как античный город перестала существовать в IV в. С конца V в. город возрождается как средневековый населенный пункт, для строительства которого использовались каменные блоки античного времени. Этот период в истории Гермонассы, как и всего региона, связан с Византией. В окрестностях городища найдены мраморная капитель ранневизантийской колонны V века и часть рельефа V–VI веков из известняка с изображением ангела, что говорит о существовании на поселении христианского храма.

В Хазарский период (VIII – начало X вв.) территория городища вновь начинает расширяться. По письменным источникам город в этот период получил имя Таматарха, возрождаются дороги, известные еще с античного времени и связывающие город с другими поселениями.

В Тмутараканский период (X – нач. XIII вв.) город становится ремесленным и

Раскоп в Гермонассе, слой V–IV вв. до н. э.

торговым центром. Его размеры увеличиваются и границы поселения примерно совпадают с античными. Тмутараканское княжество начинает чеканку собственной монеты.

В XIII–XIV вв. в Причерноморье заметную роль стали играть генуэзцы, в это время Гермонассу именовали Матрикой. В XVII – сер. XVIII вв. в городе строится турецкая крепость Хункала, тогда же появилось название Таман. В состав России эта территория попала в 1792 года после известного манифеста Екатерины II.

Исследования Гермонассы были начаты еще в XVIII столетии. Первые сведения о Таманском городище, появившиеся в Европе, относятся к 1711 году, Тамань посетил француз Ламотре и дал ей описание в своей книге о путешествии по Европе, Азии и Африке. После присоединения этой территории к России на развалинах турецкой крепости был построен морской артиллерийский форт, а на восточной окраине Тамани в 1794 началось строительство крепости, названной А.В. Суворовым по ошибке Фанагорией.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. появилось несколько описаний таманских древностей, в том числе и развалин Гермонассы, оставленных графом И. Потоцким и швейцарским ученым Ф. Дюбуа де Монпере. Раскопки Таманского городища проводились на протяжении всего XIX века, однако они не принесли каких-либо значительных результатов. Систематические раскопки были начаты в 1930 году экспедицией ГАИМК под руководством А.А. Миллера. Были заложены два раскопа – на берегу Сухого озера и береговом обрыве. Одновременно проводилось исследование некрополя, где было вскрыто несколько десятков могил, датирующихся VI–V вв. до н.э. В послевоенный период на городище проводились работы под руководством Б.А. Рыбакова и И.Б. Зеест, последняя возглавляла экспедицию с небольшими перерывами с 1952 по 1971 год. С 1971 года раскопками на городище руководила А.К. Коровина, опубликовавшая результаты своей работы в единственной на сегодняшний день монографии посвященной Гермонассе.

Горгиппийская улица

В настоящее время археологическое изучение памятника продолжается в небольших масштабах. Руководит работами С.И. Финогенова.

Горгиппия

На территории современного курортного города Анапы в античные времена располагалась греческая апойкия Синдская Гавань (позднее Горгиппия). Последнее название города связано с именем младшего брата боспорского царя Левкона I – Горгиппа, хотя можно быть уверенным, что город на месте Анапы существовал задолго до Горгиппа на земле синдов. По крайней мере, нам известны остатки раннего греческого поселения конца VI века до н.э. под современным гостиничным комплексом «Океан». Расцвет Горгиппии приходится на IV век, когда город вошел в состав Боспорского царства. Благодаря удобной гавани город стал крупным морским портом, через который шла оживленная торговля с варварским миром Предкавказья и с греческими государствами Причерноморья и Средиземноморья. Процветает и хора города, где зафиксировано несколько десятков поселений. Благоденствует Горгиппия и в первой половине III в. до н.э., к этому времени относится список имен победителей в состязаниях в честь бога Гермеса.

Однако уже со второй половины III века до н.э. Горгиппия испытала большие экономические потрясения, в том числе и последствия денежного кризиса. В конце II века до н.э. она начала впервые в своей истории чеканить собственную серебряную монету, при Митридате право чеканки монеты Горгиппия получила наряду с Пантикапеем и Фанагорией.

В течение I и II вв. н.э. город благоустраивается. В это время на его территории появляются рыбозасолочные ванны и винодельни. В конце 30-х годов III века Горгиппия подверглась нападению, город был разрушен. После разгрома Горгиппия так и не смогла оправиться.

Археологическое изучение поселения на месте Анапы начались еще в XIX веке. В 1852 году первые курганы Горгиппии исследовал князь А.А. Сибирский. Позднее очень большое количество курганных

Винодельня. Горгиппия.
Первые века н.э.

насыпей было раскопано Ф.С. Байерном, Т.В. Тизенгаузеном и Н.И. Веселовским.

После длительного перерыва работы в Горгиипии начались в 1949 году под руководством В.Д. Блаватского, а затем И.Т. Кругликовой. Они позволили определить примерные границы древнего города и впервые выяснить стратиграфию культурных напластований.

С 1970-х годов начались масштабные раскопочные работы на городище под руководством А.С. Шавырина и Е.М. Алексеевой, в результате которых был создан заповедник "Горгиппия" с музеефицированным участком города общей площадью около 2 га.

Помимо городов на Таманском п-ве выявлено более сотни античных памятников самого разного характера. Большая часть из них – стандартные небольшие разновременные сельские поселения (усадыбы) с невыразительным культурным слоем, хотя иногда встречаются очень крупные поселки (Волна-1). На одной из таких усадеб, находившейся, видимо, на хоре Кеп (Юбилейное) Е.А. Савостиной было найдено несколько высокохудожественных мраморных скульптурных надгробий IV в. до н. э., которые безусловно могут считаться шедеврами аттической школы.

В свою очередь Н.И. Сокольским неподалеку от поселка «За Родину» был раскопан уникальный комплекс знаменитого Таманского толоса III в. до н.э., после разрушения которого здесь была возведена резиденция Хрисалиска – одного из боспорских аристократов асандрового времени.

КУРГАНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

Особое место среди памятников Боспора занимают курганные некрополи, изучение которых началось почти 200 лет назад с раскопок П. Дюбрюкса и И.П. Бларамберга. Большинство из исследованных на сегодняшний день курганов оказались ограбленными еще в древности, однако некоторые дошли нетронутыми. Все известные захоронения можно условно разделить на две группы – греческие и варварские.

Таманский рельеф. IV в. до н.э.
п. Юбилейное

Царский курган. Керчь.

Царский курган. Свод

К первой группе памятников относятся курганы на некрополях боспорских городов. Практика возведения земляных насыпей над склепами и гробницами складывается на Боспоре не ранее конца V в. до н. э. В это время зарождается крупнейшая курганная группа в окрестностях Пантикапея по вершинам холмов на гряде Юз-Оба. Раскопки производились в основном в XIX веке (А.Б. Ашик, А.Е. Люценко, Н.Б. Кондаков, И.И. Толстой, А.А. Бобринский и др.). Большая часть курганных погребений датируется IV в. до н. э., т.е. временем наивысшего экономического и политического расцвета Боспора. Очевидно, что это могильник не рядовых жителей Пантикапея, а знати и даже династов. Подкурганные погребальные сооружения в большинстве случаев представляют собой каменные склепы с дромосом и уступчатым перекрытием.

Подкурганные погребальные сооружения в большинстве случаев представляют собой каменные склепы с дромосом и уступчатым перекрытием.

Греческие курганы

Первое место в череде греческих курганов некрополя Пантикапея IV века до н.э. занимают курганы «Царский» и «Мелек-Чесменский», которые были ограблены еще в древности, но своими размерами и архитектурным совершенством вызывают восхищение у многих поколений археологов.

Мелек-Чесменский курган. Дромос

Царский курган. Погребальная камера размером 4,39×4,35 м из тесаных плит известняка была сооружена на подработанной скале. К ней вел дромос длиной 36 м, сложенный из 10 рядов тщательно притесанных плит с уступчато-кольцевым куполом на высоте 8,84 м. Погребальная камера Царского кургана была перекрыта курганной насыпью из нескольких слоев бута, глины и камки высотой до 18 м. Этот памятник, сооруженный лучшими зодчими Боспора, позволяет высказать предположение, что здесь погребен Левкон I (389–349 гг. до н.э.), при котором Боспор достиг наибольшего могущества и экономического расцвета.

Не менее замечательным памятником является *Мелек-Чесменский курган*, где обнаружен самый совершенный в техническом и художественном отношении уступчатый склеп, что делает его одним из наиболее ярких погребальных памятников Пантикапея. У погребальной камеры склепа правильное, почти квадратное

основание, выложенное каменными плитами. Стены имеют уступчатое перекрытие, особого внимания заслуживает искусно сделанное соединение пирамидального свода с призматическим.

Известны и неграбленные подкурганные склепы на Юз-Обе. Так, в Павловском кургане 1858 года обнаружен большой деревянный позолоченный саркофаг, инкрустированный янтарем, в котором была похоронена женщина с большим набором золотых украшений. В кургане 1875 г. было открыто погребение некоего боспорского династа, где в составе погребального инвентаря присутствовали панафинейская амфора, золотая монета Александра Македонского, чешуйчатый панцирь, копье, дротики, стрелы, длинный греческий меч и золотая ажурная шапка-шлем типа пилоса весом около одного килограмма.

На Азиатской стороне Боспора выделяются курганы на некрополях крупнейших городов: Фанагории, Гермонассы, Кеп и Горгии, которые в большинстве своем датируются четвертым столетием до н.э. Около Фанагории вдоль главных дорог цепочками вытянулись курганные насыпи общим числом до 300. В XIX веке в начале одной из этих дорог раскопаны два кургана рубежа V–IV вв. до н.э. с женскими погребениями, где обнаружены богатые наборы украшений и всемирно известные полихромные фигурные аттические лекифы в виде Афродиты в раковине и сфинкса. Исследователи предполагают, что здесь были захоронены жрицы, возможно, имевшие отношение к расположенному неподалеку святилищу на Майской горе.

Из недавних открытий на курганном некрополе Фанагории следует упомянуть раскопки 2003 года, когда была вскрыта насыпь кургана с уникальным уступчатым склепом, который является редким типом погребальных конструкций с круглой камерой и лежащим на ее стенах круглым же куполом. К сожалению, склеп был ограблен еще в древности, единственное, что удалось обнаружить – бронзовая боспорская монета IV в. до н.э.

На некрополе Кеп исследован знаменитый *Артоховский курган* эллинистического времени, представляющий собой чрезвычайно сложный комплекс с гробницами различных типов, среди которых два склепа, три каменных ящика и пр.

Мелек-Чесменский курган. Керчь

Склеп. Фанагорийский некрополь

Золотая серьга из Артюховского кургана.

Булавка. Золото, берилл, сердолик, стеклянная паста. Артюховский курган. Середина II в. до н.э.

Наиболее раннее захоронение относится ко второй половине III в. до н. э. В одном из каменных склепов найдено парное погребение, где обнаружены останки мужчины с золотым венком, перстнем, расписными сосудами, стригилем и ножом, а рядом – женщина с золотым венком, гривной, перстнями, ожерельем, браслетами, серебряными и бронзовыми сосудами, зеркалом и др. В плане интерпретации памятника можно согласиться с М.И. Максимовой, которая считала, что курган являлся усыпальницей богатой семьи из Кеп.

Весьма интересными в этой группе памятников являются курганы, находящиеся на границе хоры Фанагории – Большая и Малая Близницы. Большая Близница состоит из нескольких погребальных комплексов. Главное погребение, обычно называемое погребением жрицы Деметры, находилось в западной части кургана в каменном склепе с уступчатым перекрытием и коротким дромосом. Богатейшее женское захоронение содержало два набора украшений. К одному из них принадлежал золотой калаф с изображениями амазонок (?), сражающихся с грифонами. На руках браслеты с фигурками прыгающих львиц. Одежду украшало большое количество нашивных золотых бляшек и четыре уздечных набора, в которые входили бронзовые псалии, лунницы, фалары с изображением сцен борьбы Посейдона с гигантами и греков с амазонками. Большой интерес в Большой Близнице представляет гробница № 3 (1865 года) с погребением мужчины с богатым набором вооружения, в состав которого входил бронзовый шлем в виде фригийского колпака. Все погребения в кургане датируются последней третью IV в. до н.э., а погребение жрицы Деметры совершено около 330 г. до н.э.

В центральной гробнице кургана Малая Близница был открыт комплекс с кремацией – погребальный костер был накрыт войлоком, а поверх него уложены остатки сожженного тела покойного. Обнаруженный здесь инвентарь достаточно богат и разнообразен, включая украшения, оружие и т.д. Не исключено, что это погребение совершено раньше Близницы Большой.

Большое количество греческих курганов исследовано в окрестностях Горгииппии князем Симбирским, В. Г. Тизенгаузеном и Н.И. Веселовским. Они содержали погребения в каменных уступчатых и сырцовых склепах, а также в грунтовых и обнесенных сырцовыми кирпичами могилах.

Варварские курганы

Отличительной особенностью курганных некрополей Боспорского царства является присутствие курганов варварской знати, сооруженных вблизи эллинских центров. Все они характеризуются богатством сопровождающего инвентаря с высокохудожественными изделиями из золота и бронзы, предметами вооружения и др. В отличие от греческих варварские погребения содержат конские захоронения с наборами конской упряжи, а в некоторых случаях и колесницы. Появление элитных погребений вблизи греческих городов являлось закономерным результатом развития греко-варварских взаимодействий, что приводило к широкому вовлечению туземного населения в орбиту политических и экономических интересов Боспора.

К памятникам данной группы, причем еще первой половины V – начала IV в. до н. э., относится серия курганов на некрополе Нимфея, для которых характерны погребения воинов в каменных плитовых могилах под высокими насыпями. Оттуда происходит множество интересных находок: золотые серьги с подвеской в виде бегущего оленя и сидящей на нем Артемиды; краснофигурные кратер и гидрия с изображением музыкальных состязаний, а также предметы скифского вооружения, золотые нашивные бляшки и конские захоронения с богатыми наборами бронзовых украшений сбруи.

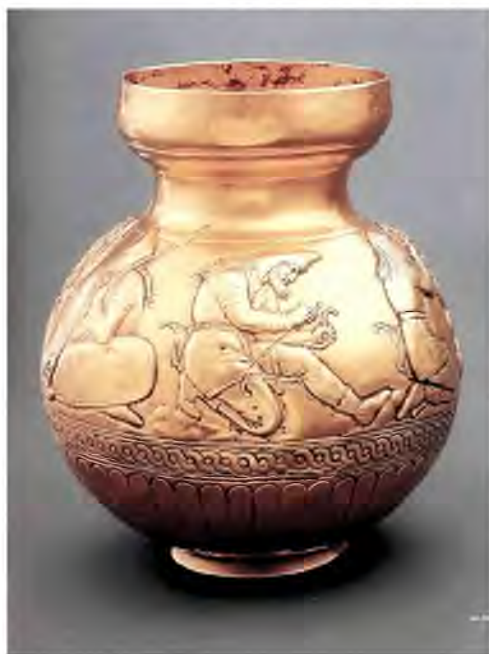
Курганные погребения скифской знати открыты и в окрестностях Пантикапея. Богатые погребения второй половины V и IV вв. до н.э. открыты в курганах *Ак-Бурун*, *Куль-Оба* и *Баксы*. Топографически они тяготеют к переправам через пролив. В центре насыпи кургана Ак-Бурун был обнаружен остов лошади с великолепным набором бронзовых украшений узды, имеющим много общего с уздечными наборами Нимфейских и Старших Семибратних курганов. В кургане у с. Баксы был обнаружен уступчатый склеп с деревянным саркофагом, где найден железный меч с покрытой золотым листом рукоятью, а рядом с саркофагом – костяки трех коней. Скорее всего, в склепе были совершенны два

Ожерелье с тремя рядами амфоровидных подвесок. Золото, эмаль. деталь.
Курган Большая Близница. 330-300 гг. до н. э.

Большая Близница

Золотой сосуд из кургана Куль-Оба

разновременных захоронения. К более раннему относится краснофигурная пелика конца V в. до н.э., а второе погребение относится ко второй половине IV в. до н.э.

К числу варварских курганов европейской части Боспора IV в. до н.э. можно отнести такие знаменитые памятники, как *Куль-Оба*, *Патиниотти*, *Второй Змеиный*, *Кекуватского* и др.

Всемирную известность получил открытый в 1830 году П. Дюбрюксом центральный склеп кургана *Куль-Оба* третьей четверти IV в. до н. э. Захоронение принадлежало скифскому царю. На голове его была обнаружена остроконечная войлочная шапка, богато украшенная нашитыми на нее золотыми бляшками, на шее – массивная золотая гривна, на концах которой скульптурные фигурки всадников-скифов. На руках и ногах – золотые браслеты тончайшей работы. Все платье погребенного было расшито множеством золотых тисненых бляшек. Рядом лежало его оружие: меч, лук и стрелы. Рукоять и ножны меча, а также горит, были обложены золотыми пластинами с изображениями борющихся зверей и фантастических животных; бронзовые поножи покрыты позолотой. Рядом лежали нагайка с оплетенной золотой лентой рукоятью, точильный камень в золотой оправе и золотая фиала, украшенная чеканными изображениями многократно повторяющихся бородатой головы скифа и маски мифической медузы Горгоны. За саркофагом царя был обнаружен скелет раба-конюха, при котором в специальном углублении лежали кости лошади, греческие бронзовые поножи и шлем. Возле стен стояли два серебряных позолоченных таза и большое серебряное блюдо, два серебряных ритона и килик. По обеим сторонам дверей стояли большие медные котлы, а вдоль стены – четыре глиняные амфоры для вина. На полу склепа было найдено несколько сотен бронзовых

Олень из кургана Куль-Оба

наконечников стрел и железные наконечники копий.

Рядом с царем в саркофаге из кипарисового дерева лежал скелет женщины, очевидно, его жены или наложницы. Она была похоронена в роскошном праздничном наряде, расшитом несколькими сотнями золотых бляшек. На голове – электрова диадема, несколько пар золотых подвесок, на одной из которых изображение головы богини Афины в

шлема, которое воспроизводит голову знаменитой хрисоэлефантинной статуи богини, изваянной Фидием в 40-е годы V в. до н.э. для Парфенона. На шее «царицы» ожерелье и тяжелая золотая гривна, рядом с погребенной два широких золотых браслета и бронзовое зеркало с обложенной золотым листом ручкой. У ног «царицы» была обнаружена самая выдающаяся находка Куль-Обы – круглый электровый сосуд, украшенный четырьмя сценами, изображающими скифов.

В кургане на землях мирзы Кекуватского был открыт каменный уступчатый склеп с саркофагом, в котором был погребен воин с золотым венком на голове. В обеих его руках находилось по пучку стрел; в ногах были положены аттический бронзовый шлем, поножи и меч с обложенной золотом рукоятью. По находкам остродонной амфоры и расписной пелики комплекс датируется серединой IV в. до н.э.

Еще до открытия Куль-Обы был исследован т.н. курган *Патиниоти*. Судя по сохранившимся описаниям находок и рисункам, инвентарь погребений аналогичен вещам из Куль-Обы: массивная шейная гривна из серебра, серебряный круглодонный сосуд, инкрустированный золотом, золотые браслеты, множество золотых бляшек и другие вещи. Основой для датировки комплекса является гераклеийская амфора середины IV в. до н.э.

Второй Змеиный курган замыкает на западе цепь курганов Юз-Обы. Здесь также был открыт каменный склеп с уступчатым перекрытием, где находилось ограбленное погребение воина и сопровождающее его захоронение коня. Среди находок – железные наконечники копий, большое количество наконечников стрел и т.д. На основании фрагментов расписной вазы Ксенофанта, найденных в насыпи кургана, его можно датировать IV в. до н.э.

Особняком в этой группе варварских погребальных памятников стоят курганы на границах хор греческих городов. К ним относятся *Трехбратние курганы*, расположенные между Пантикапеем и Нимфеем. В целом это типичные памятники скифской культуры на Керченском полуострове. Наиболее значительным из них является погребение эллинизированной скифянки второй половины IV в. до н.э., открытое в Старшем (№ 1) кургане. Погребение этой знатной женщины, как представляется, было совершено на землях, которые принадлежали ее фамилии.

Погребения варварской аристократии известны и на азиатской стороне Боспора, в том числе и на некрополях гречес

Золотая пластина с изображением обряда погратимства из кургана Куль-Оба

Фила из кургана Куль-Оба

ких городов, при этом некоторые из них датируются второй половиной V – началом IV в. до н.э. Так, весьма интересна сырцовая гробница в кургане №1 (1852 г.) на некрополе Фанагории, где открыты богатые мужское и женское погребения в сопровождении четырех коней. Похожие подкурганные захоронения раскопаны на Тузле и рядом с Кепами. Обряд погребения и устройство гробниц напоминает комплексы Семибратних курганов, что позволяет предполагать их принадлежность к синдской знати.

Золотая пластина с изображением дракона.
Семибратний курган №4.
IV в. до н.э.

Отдельную группу памятников составляют курганы варварской знати, расположенные в удалении от боспорских городов. Самыми известными являются Семибратние курганы, которые интерпретируются как родовой некрополь синдского царского рода рядом со столицей Синдики – городищем Лабрит (Семибратнее). Установлено, что к старшей группе относятся курганы № 2, 4 и 5. По аттической чернолаковой керамике самыми ранними здесь являются комплексы № 4 и 2, которые датируются серединой и третьей четвертью V в. до н.э. К младшей группе относятся курганы № 1, 3, 6 и 7, самый поздний из которых датируется временем, когда Синдика вошла в состав Боспорского государства (70-е годы IV в. до н.э.). По пышности обряда и богатству инвентаря Семибратние курганы намного превосходят все синхронные комплексы Предкавказья и Северного Причерноморья.

Деталь ритона с изображением собаки.
Семибратний курган №4.
IV в. до н.э.

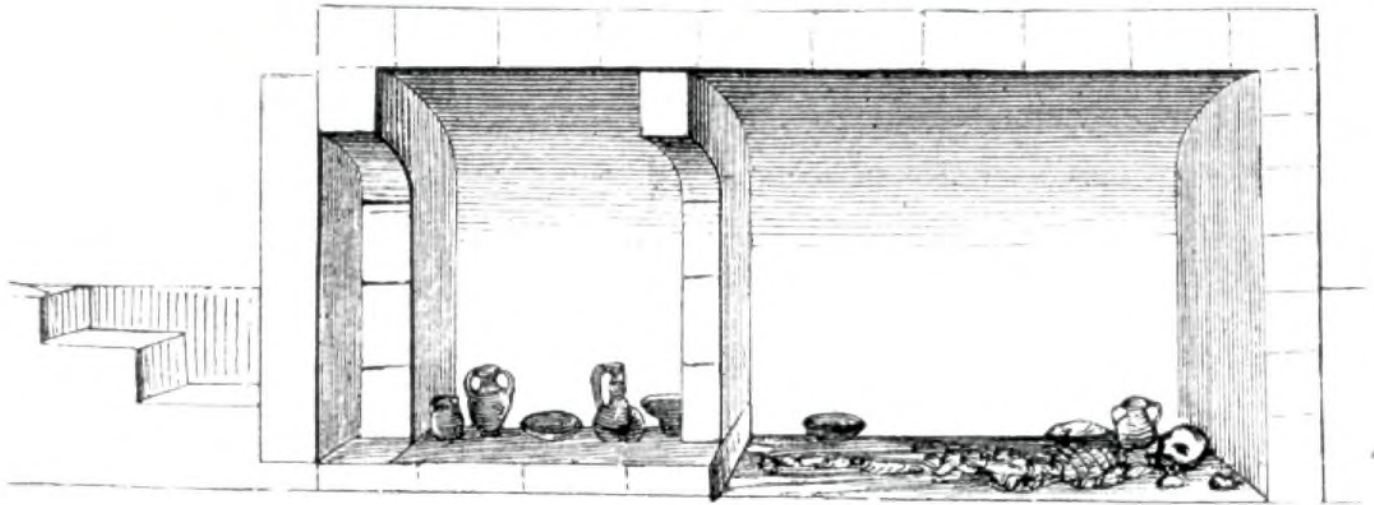
Не меньшую роль на восточной границе Боспорского царства играли племена меотов, населявшие бассейн среднего течения реки Кубани и Восточное Приазовье. Курганы с захоронениями меотской знати известны у современной станицы Елизаветинской и составляют довольно значительную группу в 30 насыпей, из которых шесть более крупные. Частично они были исследованы Н.И. Веселовским в 1912–1915 и 1917 г. Все курганы оказались ограбленными в древности. Из раскопок этих памятников происходит знаменитая панафинейская амфора, бронзовый нагрудник панциря с головой Медузы, золотые нашивные пластинки с изображением богини Ники,

золотые женские украшения и др. Елизаветинские курганы датируются IV в. до н.э., некоторые - второй его половиной.

С рубежа IV-III в. до н.э. курганный обряд погребения практически исчезает как на греческих некрополях, так и из практики варварских племен, что связано с затяжным кризисом в Причерноморье, вызванным появлением новых волн кочевников с востока.

Панафинейская амфора.
Елизаветинский курган.
IV в. до н.э.

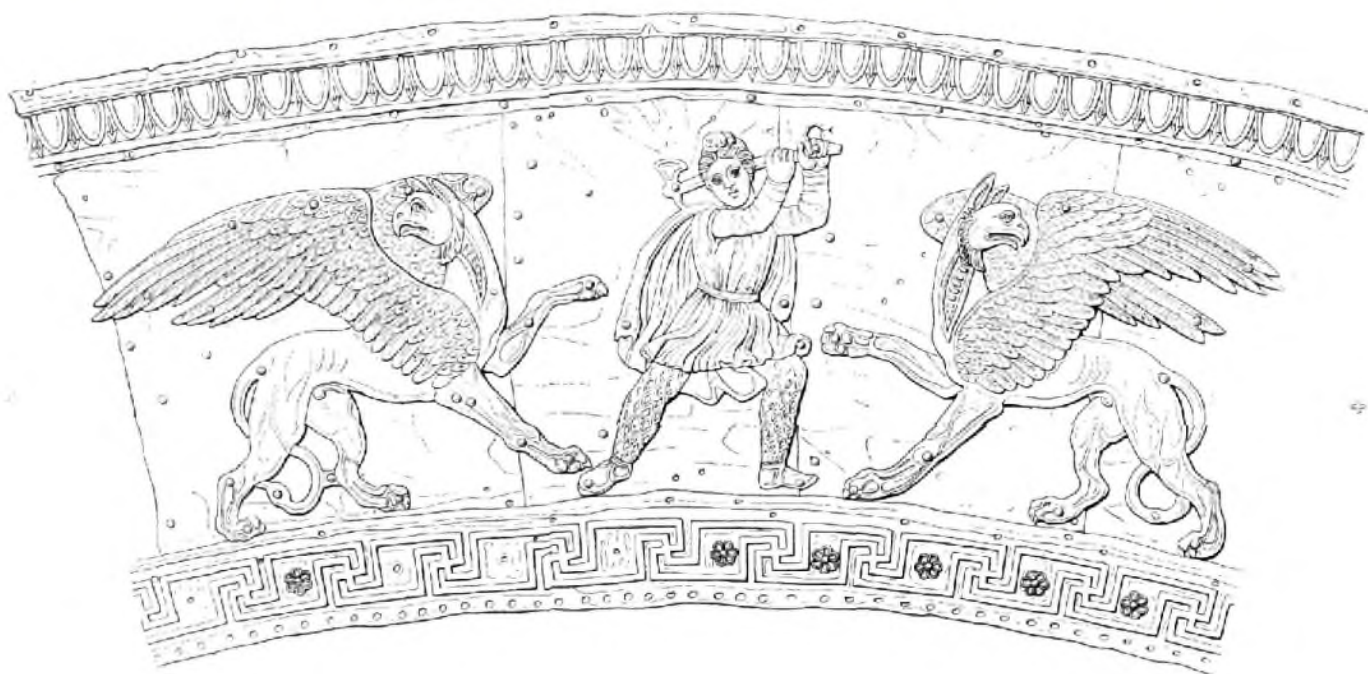

Разрез склепа в Артюховском кургане. По Н.П. Кондакову

Бронзовые пластинки из Семибратнего кургана. По Н.П. Кондакову

Фрагмент короны из кургана Большая Близница. По Н.П. Кондакову

Лампа бронзовая из Артюховского кургана. По Н.П. Кондакову

Глава 1. Виноделие и виноторговля

Виноградарство и виноделие – древнейшие отрасли хозяйственной деятельности, которые развивались от примитивных форм к более сложным. Предком современных культурных сортов винограда является вид, который до сих пор произрастает в диком состоянии на юге Европы и Западной Азии от Атлантического побережья Франции до Каспийского моря. В Восточной Европе дикий виноград распространен во многих местах по Днепру, Дунаю, Днестру, по склонам Крымских гор. Восточнее он встречается по берегам Терека и далее во многих местах Средней Азии.

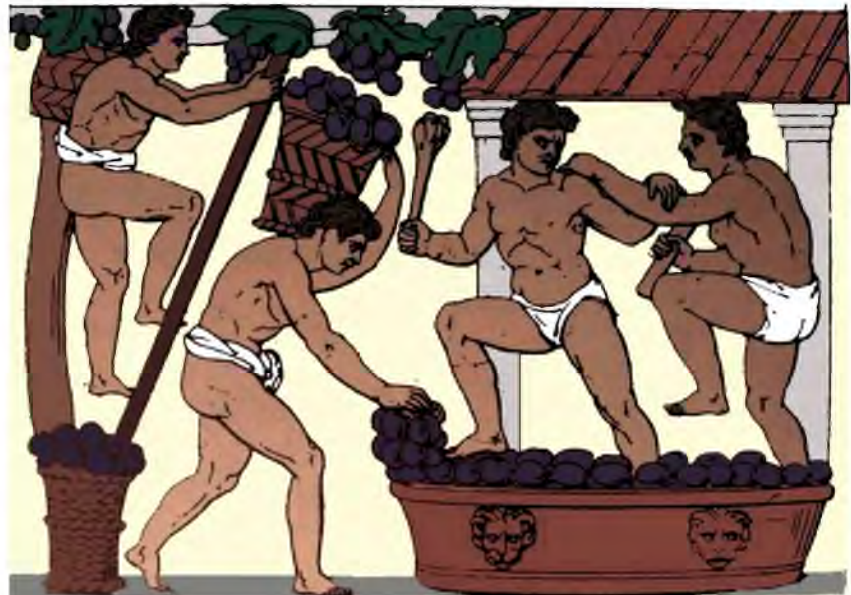
Родина «европейского» винограда находится в районах, прилегающих к Черному и Средиземному морям. Уже в глубокой древности дикий виноград потреблялся человеком. Его семена были обнаружены в альпийских свайных поселениях и в глиняной обмазке жилищ трипольской культуры эпохи неолита-энеолита.

Вино очень рано стало восприниматься самостоятельным продуктом. История виноградарства насчитывает несколько тысячелетий, человек с эпохи неолита создавал новые сорта, а семена культурного винограда легко разносились птицами, причем этот процесс отбора продолжается и в настоящее время.

Интересно, что по мифологической традиции Дионис из рога быка отведал вина прежде, чем попробовал вкус ягод. Возможно, это свидетельствует о первоначальном использовании винограда не для питания, а для приготовления вина, поскольку дикорастущий виноград был более удобен для виноделия, чем для еды.

Переработка винограда изначально осуществлялась двумя способами: отжимом руками или ногами или прессованием с помощью различных приспособлений. По той же традиции Дионис первый отжим винограда произвел руками. С глубокой древности человечеству были

Сцена сбора и переработки винограда

Мозаичное изображение отжима винограда

Переноска амфор вручную

Отжим винограда с помощью рычажной палки в Египте

известны и другие способы переработки винограда, например, на египетских фресках часто изображался способ отжима винограда в плетеной или тканой сумке путем ее скручивания с помощью рычажной палки.

Чаще же всего виноград давили босыми ногами в холщовых мешках, в чанах и корытах, как изображается на множестве рельефов, мозаиках и в вазописи античного времени. Со временем стали строить каменные давилни, вырубая углубления в скале со стоком для вытекания сусла и цистерной для его сбора.

Постепенно культура виноделия широко распространилась и в Европе. На Крите виноград начали выращивать в минойскую эпоху в первой половине III тыс. до н.э., об этом свидетельствуют находки виноградных зерен и отпечатков листьев в дворцовых кладовых. Позднее виноград активно возделывался в микенских центрах, а от них эта традиция была воспринята и Гомеровской Грецией.

К этому времени был накоплен богатый опыт возделывания виноградной лозы, сформировалась традиция по сбору и переработке винограда и приготовлению вина, которая стала одним из важнейших компонентов пищевого рациона.

Античная культура виноделия изучена относительно хорошо, поскольку в распоряжении исследователей имеется огромное количество источников. Прежде всего, это многочисленные рельефы, мозаики, фрески и вазопись, где представлены практически все этапы винодельческого производства: от сбора винограда, его переработки в сусло ногами или с помощью специальных прессов, до розлива в пифосы и амфоры и транспортировки товарного вина. Кроме того, за последние десятилетия открыто несколько десятков античных виноделен, которые позволяют в деталях реконструировать процесс переработки винограда (в Херсонесе Таврическом, Мирмекии, Тиритаке, Ольвии, Горгиппии и других центрах).

Виноторговля всегда являлась одним из самых доходных видов предпринимательской деятельности в Средиземноморско-Причерноморском регионе. В античном мире существовало несколько видов тары, выполнявших различные функции. Первоначально для хранения и перевозки жидких продуктов предназначались меха или бурдюки.

Позднее их использовали в основном для транспортировки грузов сухопутным способом в глубинные районы варварского мира.

Основным же видом тары для перевозки жидких и сыпучих продуктов в античности были амфоры. Этим термином греки и римляне называли большие двуручные глиняные сосуды с узким горлом, двумя симметрично расположенными вертикальными ручками и сужающимся вниз туловом, которое заканчивалось острой ножкой. Узкое горло было легко закрыть пробкой, а ножка использовалась как третья ручка, когда содержимое сосуда необходимо было вылить. Остродонные амфоры идеально подходили для транспортировки товаров морским путем, поскольку форма такого сосуда обеспечивала оптимальную схему загрузки корабля.

Как и многое в греческой культуре, идея двуручной глиняной тары для транспортировки продуктов, родилась не в Греции, а на Ближнем Востоке в Ханаане в эпоху бронзы. Таких сосудов найдено довольно много в некрополях и на поселениях II тыс. до н. э. в Палестине и современной Сирии. На стенах египетских гробниц открыты изображения кладовых фараона, куда покоренные ханаиты в таких запечатанных глиной сосудах поставляли мед, медовое вино, ладан, оливковое масло, специи, мирру, орехи и другое.

Ханаанские сосуды достигали и Греции, они найдены в Микенах, даже в одном из погребений афинского некрополя. Египтяне заимствовали форму ханаанской амфоры, создав свои образцы без ручек. Вместе с этим египтяне ввели одно новшество – они стали ставить на горла сосудов клейма. Уже в микенское время термин «амфора» известен в текстах линейного письма В, позднее его употребляет Гомер в Одиссее.

Греческие остродонные амфоры начали производиться в массовом количестве с рубежа VIII–VII вв. до н. э. одновременно в разных полисах. Надо полагать, что сама идея пришла в Элладу в результате контактов с финикийцами и египтянами, которые продолжали использовать ханаанскую схему сосуда.

Перевозка вина в больших бурдоках

Переноска бочек и их укладка в хранилище

Пресс для отжима винограда

Милетская амфора
третьей четверти VI в. до н.э.

Как показывают археологические материалы, уже в середине VII в. до н.э. началось греческое проникновение на обширные варварские территории в Северном Причерноморье. Греческие купцы из Березанского поселения в устье Днепро-Бугского лимана и Таганрогского поселения недалеко от устья Дона поставляли вино в милетских, хиосских и лесбосских амфорах далеко на север в лесостепные районы Днепро-Донского междуречья (территории современных Харьковской, Сумской, Полтавской, Киевской и Кировоградской областей).

С VI–IV вв. до н.э. виноторговля приобрела еще больший размах. В обмен на вино от варваров вывозились зерно, рыба, продукция животноводства, рабы.

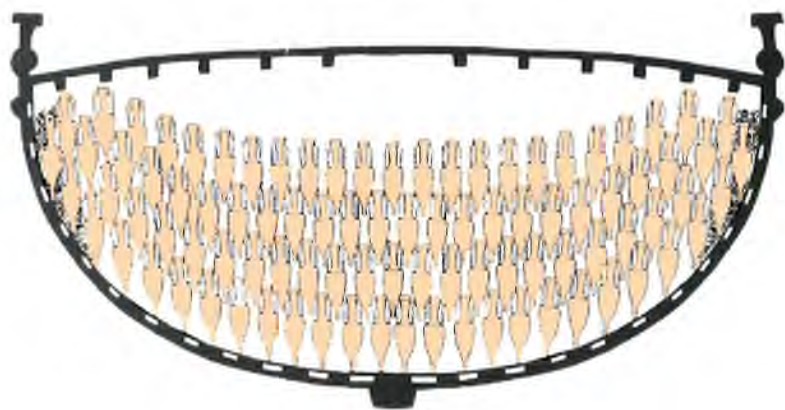
В греческих транспортных амфорах перевозились товары, пользовавшиеся наибольшим спросом – прежде всего, вино и оливковое масло, а также орехи, рыбные соусы, деготь, нефть, другие жидкие и сыпучие продукты. Большая часть транспортных амфор использовались только один раз – в ходе транспортировки, после чего они утилизировались. В отдельных случаях их все же использовали для хранения соленой рыбы, пива, орехов, меда и др. в подвалах домов, для чего их вкапывали в землю или устанавливали на специальные подставки.

Иногда опорожненные амфоры приспособлялись для других целей: их использовали как оссуарии для захоронения младенцев, а порой и для решения «стратегических» задач. Как пишет Геродот, фокейцы однажды устроили западню в горном ущелье, зарыв пустые амфоры в землю, из-за чего вражеская кавалерия попала в ловушку, поскольку лошади с грохотом падали и ломали себе ноги.

Целыми или битыми амфорами забивали вышедшие из употребления колодцы, выравнивали грунт во время строительства и даже мостили дороги и тротуары. В Фанагории, например,

зафиксирован участок улицы, вымощенный отбитыми амфорными ножками, установленными подошвой вверх. Сбор пустой керамической тары не зафиксирован античными источниками. Лишь в Египте, как пишет Геродот, пустые амфоры собирались специальными чиновниками для последующей перевозки воды в пустыне.

Схема загрузки
трюма корабля амфорами

Интенсивное развитие торговых отношений в Греции предопределило высокую степень стандартизации тарных сосудов. Насколько мы можем судить, в каждом из центров-производителей керамической тары выпускались эталонные образцы, следовать которым обязаны были все мастерские. Кроме соответствия стандарту амфоры каждого центра имели и свой особенный дизайн, что было связано со стремлением полиса обеспечить «узнаваемость» своего продукта на рынке.

В силу того, что в греко-римском мире остродонные амфоры использовались как основной вид тары для морской транспортировки важнейших продуктов, в культурных отложениях античных поселений амфорный материал составляет до 90% всех находок. Объективно это наиболее массовый, легко идентифицируемый и доступный для статистического анализа источник, позволяющий реконструировать достоверную картину торгового обмена. Кроме того, амфоры и особенно керамические клейма позволяют сделать наиболее точные хронологические определения, обеспечивая датировку археологического комплекса или культурного слоя с точностью до 10–15 лет.

На сегодняшний день установлены формы амфор примерно трех десятков античных центров. Самые известные центры производства расположены на островах и по побережью Эгейского и Черного морей: Родос, Книд, Кос, Парос, Колофон, Хиос, Лесбос, Икос, Менда, Фасос, Аканф, Самофракия, Синопа, Гераклея Понтийская, Херсонес Таврический и др. Значимость виноторговли и амфорного производства в некоторых центрах нашла отражение в эмблематике на монетах, как например, на Хиосе.

Хиосское вино, возможно, было лучшим из всех греческих вин. До нас дошла информация, что амфора хиосского вина стоила до 2 мин (стоимость быка). Вина Лесбоса и Фасоса также славились тонким вкусом, который улучшался из века в век. Косское вино было предметом восхищения, но оно было сравнительно недорогим, подобно родосскому и книдскому оно содержало морскую воду в качестве консерванта.

В результате усилий нескольких

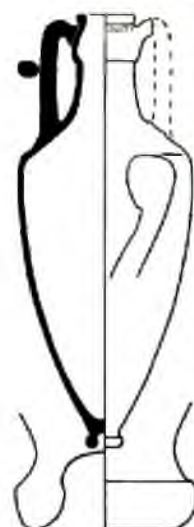
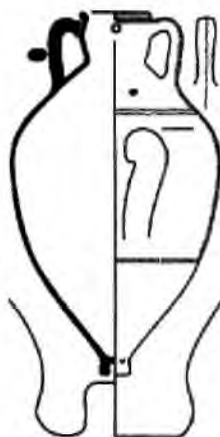

Амфоры из раскопок на Тамани

Хиосская монета

Хиосские амфоры VII-V вв. до н.э.

Родосское клеймо

Фасосское клеймо

поколений исследователей прослежена эволюция форм многих серий амфор: Хиоса, Самоса, Милета, Лесбоса, Клазомен, Фасоса, Менды, Пепарета, Книда, Родоса, Гераклеи Понтийской, Синопы, Херсонеса Таврического, ряда других центров.

С V в. до н.э. в некоторых полисах зарождается практика клеймения керамической тары. Клейма ставились перед обжигом обычно на верхней части ручек, в редких случаях – на горле. В легенду клейм иногда включался этникон, прямо указывающий на место производства. В других центрах в клейме порой присутствует полисная эмблема: роза или голова Гелиоса в лучистой короне на клеймах Родоса; орел, клюющий дельфина на клеймах Синопы; палица Геракла в клеймах Гераклеи Понтийской и т.п.

Цель клеймения не совсем понятна, но, скорее всего, оно выполняло фискальную функцию. Наличие клейма с упоминанием имени специального полисного магистрата, ответственного за контроль амфорного производства, означало, что хозяином мастерской был заплачен налог. Одновременно клеймо гарантировало, что данный сосуд соответствует установленному стандарту емкости. Вместе с тем не ясно, почему клеймение осуществлялось лишь в относительно небольшом числе полисов, причем его не было в таких известных винодельческих центрах, как Хиос, Менда, Пепарет и другие.

Культура потребления вина

У древних греков ассортимент столовых сосудов для потребления вина был весьма широк. Для подачи вина на стол, его временного хранения и переноски употреблялись глиняные и металлические кувшины и столовые амфоры. Вино перед розливом в чаши разводилось водой в специальном сосуде –

кратере, который имел округлую форму на широком поддоне и был одним из самых крупных греческих сосудов. Широкое устье облегчало наполнение жидкостью и дальнейший розлив разбавленного вина по застольным чашам. Его форма определяла функциональное предназначение. Кратеры как и другие открытые сосуды покрывались лаком как снаружи, так и внутри и часто расписыва-

Кратер

Психтер

Динос

кратеры вышли из употребления, что связано с новой традицией пить чистое, не разбавленное водой вино. Греки смешивали вино и воду в определенных пропорциях, обычно поровну, иногда треть вина разбавляли двумя третями воды. Особо густые вина, например, маронейские, из-за большой крепости смешивали в пропорции одна часть вина к двадцати частям воды.

Кратеры в разных центрах и в разное время имели специфические формы. Одной из вариаций кратера был **динос** – большой сферический, с широким устьем сосуд с закругленным дном и без ручек, который в помещении устанавливался на специальной подставке. Диносы изготавливались только на протяжении VI и V столетий, ранние диносы были высотой до 44 см, в ширину достигая трети своей высоты, а поздние – значительно меньше. Известно, что в отдельных случаях диносы наравне с триподами использовались в качестве призов на играх.

Особой формой отличался **псиктер** – шаровидный сосуд на высокой ножке, служивший для охлаждения вина, находящегося в кратере. Его погружали в кратер с вином и наполняли холодной водой либо снегом, как показано на многих расписных сосудах. Псиктеры были распространены с последней четверти VI до середины V в. до н.э.

Разбавленное водой вино из кратера разливали по чашам с помощью **киафов**, которые изготавливались из бронзы, но иногда встречаются и керамические. По форме керамические киафы напоминают чайную чашку с высокой петлевидной ручкой и низкой кольцевидной или профилированной ножкой. Наибольшее распространение они получили с конца VI по середину V в. до н.э. Самые известные керамические киафы с чернофигурной росписью производились в мастерских Никосфена и Псикса.

Вино по чашам иногда могло разливаться и с помощью **ойнохой**, – специфической формы кувшина с одной ручкой и выступающим, или отогнутым наружу венцом, часто в виде трилистника. Ойнохой никогда не покрывали лаком внутри, за исключением устья и венца. Высота сосудов обычно не достигала 30 см. Различные типы ойнохой датируются с начала VII до конца IV в. до н.э.

Одним из самых распространенных видов застольных сосудов, была **столовая амфора**. Это высокий сосуд с широким туловом, двумя вертикальными ручками и плоским поддоном.

Киаф

Ойнохой

Столовая амфора

Пелика

Венцы некоторых видов амфор были приспособлены под использование крышки. В отличие от остродонных амфор, служивших для перевозки товаров, расписные столовые амфоры предназначались для хранения в бытовых условиях как вина, так и оливкового масла. Победители Панафинейских игр в качестве приза традиционно получали наполненные оливковым маслом амфоры с изображением богини Афины.

Еще одним видом сосуда для хранения вина, оливкового масла или воды в домашних условиях была **пелика**. В отличие от амфоры этот сосуд на широком поддоне и с двумя вертикальными ручками имеет более приземистые очертания и всегда отогнутый, плавно переходящий в горло венеч. Впервые чернофигурные пелики появились в конце VI в. до н.э., но по настоящему популярными они становятся с возникновением краснофигурной техники росписи.

Гидрия

Несколько иную форму имеет **гидрия** – сосуд с четко очерченными плечами и небольшого размера горлом с нависающим венцом. У гидрии две горизонтальные ручки на противоположных сторонах тулова и третья вертикальная ручка, идущую от венца к плечу. Гидрии преимущественно предназначались для переноски и хранения воды, хотя использовались и для хранения вина. Гидрии были популярны в Аттике с последней четверти VI до второй четверти IV в. до н.э.

Чаши для потребления вина были самых разнообразных форм. Самым распространенным был **килик** – широкая, неглубокая чаша на высокой или, реже, низкой ножке. Его горизонтальные ручки слегка приподняты. Килики обычно расписывались внутри и снаружи и весьма разнообразны по размеру. Изготавливались со второй четверти VI по вторую четверть IV в. до н.э. Встречаются как расписные (чернофигурные, краснофигурные), так и простые чернолаковые килики.

Канфар

Канфар представляет собой небольшую глубокую чашу на высокой ножке с двумя вертикально поставленными ручками, часто выше венца. Чаша имела в среднем 15 см в диаметре.

Разные формы канфаров выпускались с VI по II вв. до н.э.

Скифос

Скифос – глубокая чаша для питья на широком поддоне с двумя горизонтальными

ручками, прикрепленными под краем венца. Встречаются сосуды, у которых одна ручка расположена вертикально, а вторая горизонтально. Высота скифосов весьма разнообразна – от 7 до 21 см. Скифосы были распространены с середины VI по IV в. до н.э. **Ритон** – сосуд для питья. Верхняя часть обычного глиняного ритона представляла собой чашу, нижняя же оформлялась в виде головы животного. Некоторые, особенно ранние сосуды, были приспособлены для установки в специальную подставку. Ритон имел одну ручку и обычно не покрывался лаком внутри. Высота их варьировалась от 12 до 24 см. Краснофигурные ритоны появляются в Аттике в начале IV в. до н.э.

В античное время вино постоянно присутствовало на столе не только в виде напитка, но и в качестве приправы к пище. Ранний завтрак у греков и римлян – это лепешка, смоченная в вине. Во время второго завтрака в середине дня вино уже пили. Обед в нашем понимании происходил вечером, к этой трапезе приглашали гостей.

Для пиров отводились специальные просторные помещения, обычно это были андроны на мужской половине дома, предназначенные для совместных трапез-симпосиев. Пол в андронах украшался красивыми мозаиками, вдоль стен расставлялись ложа для гостей. Ритуал греческого пира предполагал, что до начала торжественной трапезы слуги омывали и умащивали благовонными маслами гостей и провожали их к ложам. В первую часть пира не подавали холодные закуски со сладкими винами, а лишь блюда, возбуждающие аппетит (мясо, рыбу, соусы). Затем слуги или рабы приносили воду и полотенца, а пирующие одевали на голову венки из пихты, цветов или плюща, которым приписывались отрезвляющие свойства. Лишь после совершения возлияния богам выпивался первый глоток вина, после чего вносился десерт и пирующие приступали ко второй части пира (симпосию), когда беседы на различные темы сопровождалась потреблением вина.

Женщины не участвовали в симпосиумах, туда допускались только гетеры. Последним иногда

Ритон

Килик

Симпосиум.
Роспись на краснофигурном сосуде

Сцены винопития

дарили парадные чаши с застольными надписями. Так, в Ольвии кратер был подарен Анагоре, в Нимфее килик – «прекрасноокой», в Горгиипии – «бесконечно милой».

Симпосиумом руководил распорядитель, который провозглашал тосты по тому или иному поводу. Частыми были тосты за здоровье кого-либо из присутствующих, причем нередко выпивалось столько кубков, сколько было букв в имени лица, за здоровье которого произносились тосты.

Во время пиров устраивались соревнования, кто больше выпьет, победивший получал награды и венок. Была очень популярна игра в коттаб, во время которой пирующий, выпивая свой кубок, оставлял на дне немного вина; затем, придерживая кубок одним пальцем, продетым в отверстие ручки, выплескивал вино одним движением руки в стену, пол или в определенную, заранее намеченную цель. Мишенью могли служить чашки весов, которые требовалось раскатать точным попаданием, или разрушить хитроумные сооружения из множества предметов по принципу «падающего домино». Предполагается, что коттаб – пережиток древней традиции, когда с помощью вина играющий пытался угадать, какая судьба ожидает его в любви. Веселые пирушки часто заканчивались битьем посуды, из которой пили.

Игра в коттаб

Глава II. Ремесло

Железный кинжал и ножи
с золотыми рукоятками
из кургана Аржан-2

Одними из важнейших отраслей в экономике античного мира являлись металлургия и металлообработка. В мастерских было налажено изготовление орудий труда, предметов домашнего обихода, различного рода вооружения, украшений и т.д.

Металлургия.

Изделия из железа в самой Греции встречаются еще в XI в. до н. э. Однако количество их невелико. Крупные предметы, например оружие, встречаются редко, преобладают мелкие поделки. Отрезанные от внешних источников сырья и не располагавшие достаточными внутренними ресурсами металла, греческие общины вынуждены были осуществлять режим строжайшей экономии. Можно предполагать, что к X в. до н. э. техника обработки железа в какой-то степени была уже освоена самими греками. Однако очаги железной индустрии были еще крайне немногочисленны и едва ли могли обеспечить достаточным количеством металла все население страны. И лишь с VIII-VII вв. до н. э. можно говорить о широком распространении железа.

Железную руду добывали в Лаконии, в Малой Азии, на острове Эвбея и на Юго-Восточном побережье Черного моря, в том числе и из болотных руд. Железо из руды получали примитивным сыродутным способом. В печи укладывали слоями руду и древесный уголь. Огонь раздували мехами. Расплавленный металл просачивался вниз и застывал. Застывшие куски обрабатывали в мастерских. Была распространена главным образом горячая обработка металла с многократным обжигом железа, во время которого происходило науглероживание железа и его закалка. Из него изготавливали сельскохозяйственные орудия и оружие – мечи, наконечники копий и дротиков, ножи и т.д.

Помимо изделий из железа на протяжении всей античной эпохи большое распространение имели предметы из бронзы. Из нее делали скульптуру, украшения, различные бытовые вещи, медицинские инструменты и др. Технологии были различными: методом отливки (с утратой восковой модели, в открытых или двухстворчатых разъемных формах), либо из листов с помощью клепки, пайки и т.д. Восковая модель (например, скульптуры) покрывалась глиной, при обжиге которой воск вытекал через специальное отверстие. Образовавшуюся пустоту заливали металлом. После того, как

он остывал – глиняную форму разбивали. Это был достаточно трудоемкий и дорогой процесс, т.к. форму можно было использовать только один раз. При отливке в односторонней форме изделие имело рельеф лишь с одной стороны, вторая оставалась гладкой. Разъемные формы позволяли отлить предмет, имеющий профилировку со всех сторон. Две створки формы плотно скреплялись, а металл через специальный канал заполнял сделанные в них углубления, соответствующие форме предмета. После застывания металла створки разводились, лишний металл, образовавшийся в канале и в швах, отрубался, поверхность предмета шлифовалась.

В Греции была широко распространена рельефная обработка металлических изделий – торовтика. Для создания рельефных украшений из листового металла применяли молот, которым ударяли по чекану – специальному инструменту с различным по форме концом. Дополнительно мастер мог оформлять рисунок с помощью гравировки, резьбы и насечек. Применялся и способ тиснения путем выдавливания тонкой пластинки металлической или каменной матрицей, имеющей выпуклое изображение. Для обработки поверхностей бронзовых изделий применяли инкрустацию, золочение и серебрение. Широко использовали и штамповку, особенно при изготовлении блях.

Большое значение в эллинском мире имела и обработка драгоценных металлов. Золото добывали в Малой Азии (Лидии, Мизии), в Греции на островах Сифнос и Фасос и во Фракии. С эпохи эллинизма самородное золото и россыпи разрабатывали в Верхнем Египте. Серебро добывали в Аттике (знаменитые Лаврионские рудники), а также в Малой Азии, Фракии, Эпире, Далмации. С эпохи эллинизма серебро стали привозить из Карфагена и Испании. Олово импортировали из Британии, Испании, возможно, также из Фракии.

Во время археологических исследований памятников Северного Причерноморья изделия из металла встречаются достаточно часто, свидетельствуя о важности роли, которую играл металл в жизни местного населения. Обработка металлов осуществлялась во всех центрах региона. Везде, где были найдены остатки металлургических мастерских, они размещались в центральных районах города, среди жилых кварталов. Особенно значительное место металлообработка занимала в Ольвии и Пантикапее.

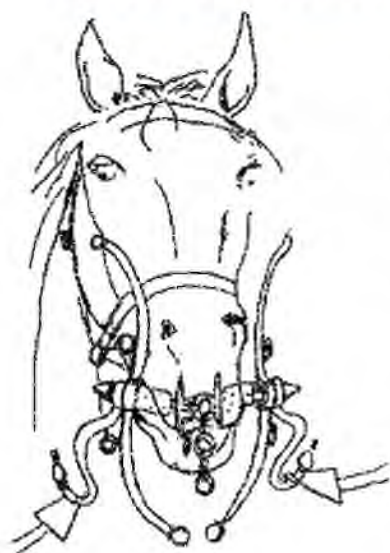
Характер ольвийской художественной продукции настолько своеобразен, что вполне возможно говорить об особом характере зарождающегося в VI в. до н. э. ольвийского стиля. Непосредственная близость скифов предопределила специфику этого направления – в Ольвии в массовом масштабе

Золотая рукоять меча
из кургана Чертомлык

Серебряный с позолотой сосуд
из Соболевой могилы. IV в. до н.э.

Часть конской упряжи

по заказу скифской аристократии изготавливались различные предметы из бронзы в так называемом зверином стиле. Широко также было развито производство бронзовых зеркал. Эти изделия встречаются на огромном пространстве от Прикарпатья до Западной Сибири.

Производились в Ольвии и предметы из драгоценных металлов, также преимущественно в зверином стиле. Опираясь на сложившиеся на Востоке и в Малой Азии образцы художественных изделий, ольвийские мастера создали новые сочетания звериного стиля и внесли в него ряд дополнительных орнаментальных мотивов (пальметку, розетку и др.). В изделия из электра ольвийские мастера привнесли чисто греческий ювелирный элемент – орнаментацию из зерни.

Отсутствие собственных рудников по добыче драгоценных металлов ограничивало объем производимых из них украшений. Электр поступал в Ольвию, видимо, лишь в небольших количествах, а серебра почти не было. Золота Ольвия не знает примерно до середины V столетия, когда начинают изредка встречаться золотые импортные украшения.

Металлообработка существовала в Ольвии на протяжении всей ее истории, но наивысшего расцвета она достигла в VI–V вв. до н. э. В течение последующих столетий продукция мельчает, сводится преимущественно к предметам чисто утилитарного назначения, к мелким украшениям и т.п.

Иной путь развития в области художественной металлообработки прошел северо-восточный район Причерноморья. Это было обусловлено разнородным этническим составом местного населения и наличием более тесных контактов с Востоком. Еще до образования единого Боспорского государства, в VI в. до н. э., здесь наблюдается широкое распространение изделий из бронзы, электра, золота и серебра у высших слоев греческого и особенного варварского населения, к которым эти товары попадали в виде импорта.

В античных центрах Северного Причерноморья ювелиры и торевты достигли таких высот мастерства, каких не знала ни одна другая область античного мира. Возможно, это связано с тем, что местная племенная знать предьявляла постоянный спрос на изделия античных ювелиров. Боспорские мастера изготавливали сосуды и украшения специально на продажу варварской знати. Они в сравнительно большом количестве встречаются в варварских курганах. К примеру, в Семибратних курганах было найдено большое количество электровых прорезных штампованных бляшек, использовавшихся для украшения одежды, погребального покрова, для обивки деревянных кубков, которые были изготовлены в боспорских мастерских.

Ювелирное ремесло на Боспоре достигло необычайно

Псаэли

высокого уровня, особенно в V и IV вв. до н. э. Материалом служит золото, электр и серебро. Некоторые из ювелирных изделий, как, например, золотые серьги IV в. до н. э. из Феодосии, являются образцом изумительно тонкой техники и не имеют себе равных в истории ювелирного искусства. Близкие по типу серьги IV в. до н. э. найдены в Херсонесе, в кургане Большая Близица на Боспоре, а также во Фракии и других местах. Приближаются к ним и височные подвески IV в. до н. э. из кургана Куль-Оба, сделанные из плетеной проволоки в технике филигрании и зерни. *Достаточно часто встречаются и другие виды ювелирных украшений:* перстни, браслеты, ожерелья, диадемы, калафы, погребальные венки, всевозможные нашивные бляшки и т.д.

Особым направлением металлообработки было производство престижной металлической посуды из бронзы и драгоценных металлов.

Самым известным изделием из серебра является амфора из кургана Чертомлык. Тулово амфоры покрывает пышный растительный орнамент с птицами; на плечиках сосуда – фриз с изображениями грифонов, терзающих оленей и фриз с бытовыми сценами из скифской жизни. В курганах Куль-Оба и Солоха найдены золотые фиалы, с чеканенными рельефными изображениями львов, терзающих животных. Из последнего кургана происходит и знаменитый гребень с бытовыми сценами из жизни местного населения. Кроме того, к этой группе можно отнести знаменитую пектораль из кургана Толстая Могила, а также ритоны, обнаруженные в кургане Карагадеуашх.

Помимо роскошной посуды и украшений непосредственно в Пантикапее изготавливали оружие скифского типа: акинаки с роскошными рукоятями и ножами, гориты, обитые электром или серебром и позолоченные,

Между тем, в захоронениях варварской знати встречаются высокохудожественные изделия из драгоценных металлов, привезенные из других регионов. В этой связи можно вспомнить знаменитые секиру и акинак, обтянутые золотым листом с рельефным изображением, найденные в Келермесском кургане. Эти предметы были привезены, видимо, из районов Закавказья. Особо примечательны два серебряных предмета из того же кургана – зеркало и ритон – являющиеся выдающимся памятником греческого искусства Малой Азии.

Следует особо подчеркнуть, что на азиат-

Фибулы и нашивки

Бронзовый шлем кубанского типа из Келермесского кургана VII в. до н.э.

Серебряный и частично позолоченный сосуд V в. до н.э.

Железный наконечник стрелы с золотой гравировкой из кургана Аржан 2. VIII в. до н.э.

ской стороне Боспора с конца III в. до н. э. в погребениях, в том числе и в погребениях Артюховского кургана, представлены ранние образцы нового стиля в торевтике – так называемого полихромного. Для него характерны изделия, украшенные инкрустациями из полудрагоценных камней (гранатов, сердоликов и пр.) или цветных эмалей. Как уже отмечалось, в процессе исторического развития боспорского искусства большая роль принадлежала местному населению, специфические запросы которого учитывались греческими мастерами. Считается, что и полихромный стиль сложился в результате усилившегося влияния Востока. Не исключено, что определенную роль в развитии этого направления торевтики на Боспоре принадлежала новым этническим группировкам, прежде всего сарматским, проникшим в соседние с ним районы.

Таким образом, металлообработка на территории Северного Причерноморья представляет собой своеобразное направление этой отрасли ремесла, на которое наложило отпечаток тесное взаимодействие греческого населения с окружающим варварским миром.

Между тем, не следует забывать о том, что металлургия и металлообработка существовала и в среде окружающих варварских племен. Наиболее достоверные сведения о развитии этой ремесленной отрасли дают исследования скифских и меотских поселений и некрополей.

Геродот называет скифов в числе народов, которые презирали ремесленный труд. Археологические материалы свидетельствуют о том, что до возникновения Каменского городища основная масса оружия и других металлических изделий производилась для скифов ремесленниками лесостепных поселений. Именно там находились в VI-V вв. до н. э. центры добычи и обработки железа и бронзы. Лишь с появлением оседлости в степи происходит бурное развитие различных производств, в первую очередь металлургического.

Характерной особенностью Каменского городища является обилие находок всевозможных остатков металлургического производства – железоделательного и бронзолитейного, которые располагались вокруг каждого дома. Это позволило Б.Н.

Гракову считать металлургию основным занятием патриархальных семей, живших на городище. Каменское городище было тесно связано с населением степи, с одной стороны, и греческими городами Боспора и Ольвией – с другой. Изделия здешних металлургов расходились далеко за пределы городища и употреблялись как кочевниками, так и осевшим на землю населением степи.

Находки готовых железных изделий и их заготовок, а также шлаков позволили исследователям говорить о существенном развитии металлообработки и на другом поселении – Елизаветовском городище. Здесь изготавливали полный набор оружия и конской сбруи V–III вв. до н. э. – наконечники стрел, копья, мечи, оборонительные доспехи, удила, псалии и др., а также разнообразные ножи, в том числе и для разделки рыбы, кованые гвозди, проколки и т.д. Находки четырех обломков каменных форм для изготовления бронзовых украшений свидетельствуют о существовании на городище мастерской, предназначенной для выпуска такого рода изделий в скифском зверином стиле.

Была развита и цветная металлообработка. Собственных источников сырья для получения цветных металлов в Скифии не было. Сырье получали из разных мест: с Северного Кавказа, Южного Урала, из Казахстана и др.

Местными ремесленниками, помимо изделий из бронзы, изготавливались при помощи штамповки или тиснения и некоторые виды украшений из золота и серебра.

Таким образом, вполне обоснованно можно считать, что металлообработка и металлургия в Скифии выделились в самостоятельное ремесло.

Что касается меотского населения Прикубанья, данных о производстве металлических изделий в данном регионе значительно меньше. Объясняется это, прежде всего, слабой изученностью меотских городищ. Опираясь на материалы из погребений, можно с уверенностью говорить, что местное население данного региона изготавливало в первую очередь предметы вооружения: мечи, наконечники копий и стрел (в основном железные, бронзовые встречаются гораздо реже), предметы конской упряжи (удила, псалии, бронзовые пластинчатые налобники и др.). В меотских могильниках часто встречаются металлические украшения и зеркала, связанные с особенностями погребального культа. Исследователи отмечают полное отсутствие меди в местах расселения меотов, имеется только болотное железо, из чего следует, что меоты работали в основном с импортным металлом, поставляемым с Северного Кавказа и Востока. Незначительная часть сырья привозилась из боспорских городов.

Гребень из кургана Солоха.
Ок. 400 г. до н.э.

Серебряный килик из 2-го погребения Соболевой могилы.
IV в. до н.э.

Монетное дело

В античную эпоху существовало два способа производства монет – литье и чекан. Литые монеты известны в Ольвии с VI в. и в Риме с IV в. до н.э. Они отливались в двусторонних формах, часто по несколько штук сразу. Для чеканных монет вначале заготавливали монетные кружки, которые также отливали в формах, а затем с помощью специального железного штемпеля на заготовки наносили изображения. Монеты из золота и серебра отливались в индивидуальных, закрытых формах из заранее взвешенного металла. Горячий монетный кружок захватывали щипцами, клали на наковальню с вдавленным изображением, которое должно было отпечататься на одной стороне монеты, сверху приставляли к кружку железный штемпель с изображением обратной стороны монеты. По верхнему штемпелю ударяли молотом и по обеим сторонам стороны одновременно отпечатывались изображения и надписи.

Первые монеты появились в Лидии в VII в. до н.э. Чеканили их из электра – сплава золота с серебром. Затем стали выпускать серебряные монеты на о. Эгина. В VI в. до н.э. появляются монеты в Афинах.

С VI в. до середины IV в. до н.э. в Кизике чеканятся электроновые монеты – кизирины, употреблявшиеся для международной торговли в масштабах всего Средиземноморья. Кизирины весил около 16 гр. На лицевой стороне имелись разнообразные изображения (известно около 250) и герб города Кизика – туец. На оборотной стороне оттискивался вдавленный квадрат.

Кроме кизиринов в V в. до н.э. были распространены золотые монеты – дарики, чеканившиеся персидскими царями вплоть до эпохи Александра. На их лицевой стороне изображен персидский царь в виде лучника, на оборотной – вдавленный квадрат.

С конца V в. до н.э. в Греции общеупотребительными становятся монеты Афин, на лицевой стороне которых изображалась голова богини Афины в шлеме, на оборотной – сова.

Клад кизиринов из Мирмекия

Монетное дело государств Северного Причерноморья

Некоторые полисы выпускали свою монету на протяжении почти всей античной эпохи: Ольвия, Херсонес и Пантикапей, другие – лишь эпизодически: Керкинитида, Феодосия, Нимфей, Фанагория, Горгиппия. Городские монеты чеканились главным образом из серебра и меди, редко из золота. Технически почти все эти монеты ничем не отличались от большинства эмиссий в греческом мире. В типологическом и стилистическом отношении монеты античных государств Северного Причерноморья также следуют общим принципам развития античного монетного дела.

Только Ольвия дает пример яркого своеобразия в монетном деле. В начале ее истории, в VI-IV вв. до н. э. в Ольвии выпускалась крупная медная монета, отливавшаяся в двухсторонних формах. Использование этой специфической техники было обусловлено тем, что крупные бронзовые кружки не были пригодны для чеканки, они растрескались бы под ударами штемпеля. В это же время в Ольвии осуществлялся выпуск литых денежных знаков необычного для античных городов вида – в форме дельфинчиков или стрелок. Однако уже к середине IV в. до н. э. выпуск всей этой литой меди прекращается и монетное дело Ольвии приобретает облик, обычный для всех греческих полисов.

Монетная чеканка первых веков нашей эры, осуществлявшаяся в Ольвии, Херсонесе и Боспорском царстве, в техническом отношении соответствовала нормам римского монетного дела. Чеканились монеты главным образом из меди и золота, очень редко из серебра; последний металл широко использовался (как и медь) в качестве лигатуры при постепенной порче золотых статеров боспорской чеканки.

Фокея, электровые монеты

Милет, электровые монеты

Тарент, серебряные монеты

Лесбос

Сибарис, серебро

Ерсия, персидский дарик, золото

Кротон, серебро

Афины, серебро

Дельфы, серебро

Коринф, серебро

Кизик, золото

Производство стеклянных изделий.

Алабастры. V в. до н.э.

Техника изготовления стеклянных изделий известна в странах Древнего Востока (в частности, в Египте) начиная с III–II тыс. до н. э. Из непрозрачной стеклянной массы египетские мастера делали бусы, мозаику для украшения мебели, флакончики для благовоний. Египет многие сотни лет удерживал пальму первенства в производстве предметов из стекла. Только в первой половине I тыс. до н.э. технику изготовления стекла осваивают в Сирии и Месопотамии.

Первоначально в процессе стеклоделия применялась техника «сердечника». На металлический прут надевали глиняно-песчаную болванку и придавали ей форму будущего изделия. Сверху жгутами накручивалось горячая стеклянная масса, поверхность которой украшалась многоярусными цветными нитями. В некоторых случаях их накладывали в виде зигзагов, а потом заглаживали. Из остывшего изделия извлекали прут с сердечником и, постепенно разогревая сосуд, формировали венчик и крепили ножку и ручки. Яркие цвета сосудов получали путем добавления в формовочную массу окисей меди, марганца, железа и т.д. Наиболее распространенными цветами были темно-синий, красно-коричневый, бирюзовый, молочно-белый. Изготовление бус, подвесок и различного рода амулетов происходило по той же схеме.

Еще в архаическую эпоху стали вырезать изображения на стекле при помощи металлических резцов и пилок, в подражание каменным и металлическим печатям. Для этого изготавливали двухслойное стекло путем погружения

стеклянной вазы или пластинки в жидкую стеклянную массу другого цвета. После остывания верхний слой стекла обрабатывали резцом. Прекрасный образец сосуда, выполненного в технике камеи, дает ваза Портланд; найденная близ Рима и хранящаяся в Британском музее. Ее верхний молочно-белый слой стекла частично удален до темного стекла основной массы вазы, а частично он прорезан, образуя рельефный рисунок мифологического содержания. Различная глубина рельефа придает живописность изображению.

Ожерелья сарматского времени

В Египте, а с IV в. до н. э. в Греции стали изготавливать перстни со стеклянными вставками, в которых монтировались тонкие золотые пластинки. Эти пластинки, положенные на тонкий слой стекла, затем заливали вторым слоем такого же стекла. Тем же способом в Александрии изготавливали дорогие сосуды с золотыми узорами. Художественные стеклянные изделия были предметами роскоши.

В IV–III вв. до н. э. зародилась практика отливки, прессовки и обесцвечивания стекла. Кроме того, примерно в это время в Александрии появляются мозаичные стеклянные сосуды. Такие вазы из мозаичного стекла очень ценились. Возможно, что на острове Родос и в других местах Греции в это время стали таким же способом изготавливать сосудики для благовоний и делать стеклянные бусы.

Поверхность стеклянных сосудов иногда украшали гравировкой, техника нанесения которой, аналогичная резьбе по стеклу, была давно знакома грекам. Но сложные рисунки стали выполнять лишь в эпоху эллинизма, когда контуры сначала наносили гравировкой, а затем расписывали красками. Для росписи сосудов обычно применяли эмалевые краски. Один из прекрасных образцов александрийских расписных сосудов конца I в. до н. э. из зеленого стекла найден в Керчи.

Массовое распространение стеклянные сосуды получили примерно в середине I в. до н. э. с началом использования стеклодувной трубки. Тогда стали уверенно получать прозрачное стекло, выплавлять его сразу в значительных количествах, научились изготавливать выдуванием красивые сосуды относительно большого размера и самой разнообразной формы. В Иерусалиме недавно были открыты остатки стеклоделательной мастерской 50-х гг. I в. до н. э. со стеклянными трубками и обломками выдутых сосудов. Изобретение метода дутья значительно облегчало процесс производства стеклянных сосудов, делало их более дешевыми, соответственно и более доступными для широких слоев населения. На формы стеклянных изделий влияли традиции керамического производства. Значительное количество сосудов, изготовлявшихся из стекла в первое время после изобретения выдувательной трубки, напоминают глиняные. Существуют и подражания металлическим образцам. Столовый набор городских домов представлен рюмками, фиалами, кубками, канфарами, кувшинами, ойнохоями и т.д. Различные флаконы, бальзамарии, арибаллы использовались для парфюмерных целей. В домах начали стеклить окна.

Наряду с изготовлением массовой продукции, мастера совершенствовались и сложные технологии. Художественное

Бусы

Амфориск. Сирия ?.
I-II вв. н.э.

Амфориск.
Восточное Средиземноморье.
V в. до н.э.

Бусины с изображением
человеческого лица.
Финикия. V в. до н.э.

Бальзамарии

стекло оставалось предметом роскоши и было востребовано определенными слоями общества. Кропотливая техника мозаичного стекла, разработка методов росписи и инкрустации золотом были доступны только центрам с многовековым опытом в стеклоделии (Александрии, Сидону, Тиру, Риму, центрам Галлии).

Выдувание в форме дало возможность отступать от правильных геометрических очертаний. Изготавливались сосуды в виде человеческих или звериных голов, фруктов, цветов, шлемов, кораблей.

Было налажено широкое производство мелких изделий: пуговиц, браслетов, колец, бус, печаток, шахматных фигур, игральные кости. Разноцветные птички украшали женские прически. Гравированные камеи подражали геммам из камня. Встречаются и великолепно подделанные драгоценные камни. Стекланные вазы расписывали эмалевыми красками.

В первые века нашей эры стеклоделие бурно развивается и на побережье Черного моря. Обилие изделий из стекла отмечается в городах Боспора (Пантикапее, Фанагории, Кепах, Гермонассе, Горгиппии и Танаисе), а также в Херсонесе, Ольвии, Тире и других центрах.

По мере угасания Римской империи центр стеклоделия перемещался на Восток. Опыт античных стеклодувов через Сирию и Византию был передан в Венецию. Завоевав Константинополь, венецианцы вывезли из него не только ценности и произведения искусства, но и мастеров стеклоделия, с секретами и навыками их ремесла. Развивая античную технику мозаичного стекла, они изобрели знаменитое венецианское филигранное "кружевное" стекло, завоевав славу лучших стеклоделов Европы и открыв историю стекольного искусства нового времени.

Амфориск.
Восточное Средиземноморье.
V в. до н.э.

Кувшин.
Боспор. I-II вв. н.э.

Блюдо.
Первые века. н.э.

Коропластика

Кукла.
Эпоха классики

Терракотовая игрушка.
Лефканди.

Архитектурная терракота

Наряду с монументальной скульптурой из бронзы и камня у греков было развито производство глиняной скульптуры. Терракотовые статуэтки часто называют скульптурой малых форм.

В микенский период центры изготовления терракот с присущими именно им сюжетами, стилистическими и техническими особенностями еще не определились. Свообразием отличались лишь изделия острова Кипр, где создавались лепные статуэтки богинь плодородия, фигурные сосуды, украшенные пластически исполненными головками или изображениями людей и животных и т.п.

Терракоты гомеровского периода (IX–VIII вв. до н.э.) – это довольно примитивные идолы и куклы с подвесными ногами или фигурки животных и птиц. Мастерские коропластов в это время существовали в Беотии и Аттике, где гончары изготавливали уплощенные фигурки богини плодородия, поверхность которых расписывали геометрическими узорами черной и красной красками.

Перелом в развитии короластики происходит в

архаическую эпоху в VIII–VII веках до н.э., когда производство терракот становится массовым. Известны мастерские коропластов в Аттике, Коринфе, Беотии, Ионии, Самосе, на Родосе, в колониях Южной Италии и Сицилии. Тематика фигурок разнообразна: божества, животные, бытовые сцены, комические сюжеты. Очень популярны были статуэтки сидящей в кресле женщины, по всей видимости, Деметры. В каждом из центров мастера работали в особой, присущей им манере, которая в сочетании с характерным цветом и составом местной глины, как правило, позволяет определить происхождение терракоты.

Самые ранние статуэтки формовались от руки, а затем подвергались обжигу. Но уже со второй половины VII века до н.э. начинают

применять форму и процесс изготовления терракот стал проходить в несколько этапов. Сначала глину нужно было «отмучить». Из больших чанов, в которых она хранилась, брали нужное количество глины, размельчали, просеивали через решето и промывали несколько раз в воде. Глина приобретала другой цвет, а главное, однородность массы и мелкозернистость, что обеспечивало гладкую поверхность готового изделия. После этого в глину добавляли песок, мелкие частицы обожженной и растертой глины, чтобы предотвратить образование трещин и деформацию изделий при обжиге. На последнем этапе предварительной обработки глину отжимали, тем самым удаляли излишки воздуха и воды и окончательно придавали массе однородную структуру.

Для изготовления глиняных или гипсовых форм по эскизу создавали тщательно проработанную фигурку – патрицу, которая подвергалась обжигу, после чего с нее снимали полую негативную форму – матрицу. Для этого патрицу покрывали несколькими слоями глины, старательно вминая ее пальцами, чтобы заполнить все детали, подсушивали, осторожно отделяли форму от патрицы, и тщательно ее ретушировали специальным инструментом – стэкой. Закопченную форму обжигали в печи; на этом процесс изготовления матрицы завершался и ее начинали использовать для выпуска серии одинаковых терракот.

Архаические статуэтки оттискивались в одной форме. Первоначально фигурки были цельными, потом их стали делать полыми с отверстием сзади во избежание растрескивания при обжиге. С V в. до н.э. статуэтки уже оттискивались в нескольких формах, затем их части соединялись, а поверхность отделялась стэкой. Готовую фигурку красили прямо по глине или по предварительно нанесенному слою извести или алебаstra.

Назначение статуэток различно. Вотивные терракоты служили для посвящений в храмы. Погребальные статуэтки находят главным образом в женских и детских могилах и на месте тризн. Статуэтки, находившиеся в домах, вероятно, служили культовым целям.

С VI в. до н.э. появляются протомы – односторонние, реже двусторонние изображения лишь верхней части фигуры божества, прежде всего, богинь Деметры, Кору, Афродиты. Протомы находят в погребениях, а также в храмах и святилищах, иногда на них имеются посвятельные надписи. Некоторые экземпляры сохранили яркую раскраску, присущую и монументальной скульптуре того времени.

Как и вся античная скульптура, терракотовые статуэтки ярко отражают поэтические и мифологические представления

Форма оттиска изображения Эроты.
Кельи. II-I вв. до н.э.

Голова Горгоны.
IV в. до н.э.

Богиня на троне. Самос.
Конец VI - начало V вв. до н.э.

Дионис. Аттика.
Середина IV в. до н.э.

Терракотовый торс Геракла.
III-II вв. до н.э.

широких масс греческого населения. Они передают изображения богов, являющихся мифическими олицетворениями природы, однако в реалистически переданных человеческих образах. С наибольшей яркостью эти представления отражены в терракотах времени расцвета полиса (VI-V вв. до н.э.). Большинство терракотовых статуэток этого времени имеет культовое значение.

Эпоха Эллинизма была чрезвычайно плодотворной в развитии греческой коропластики, именно в это время сложилось великое разнообразие типов статуэток и совершенство в их техническом исполнении. С конца IV - начала III в. до н.э. особое распространение получают объемные терракотовые статуэтки танагрского стиля. Название стилю дано в связи с тем, что великолепные образцы впервые были обнаружены в некрополе небольшого города Танагры в Беотии. Очевидно, что значительное влияние на местных мастеров оказала монументальная скульптура и прежде всего творчество Праксителя.

Самыми распространенными среди терракот танагрского стиля являются изображения стоящих женщин и девушек, облаченных в длинные хитоны и гиматии. Складки одеяний, то ниспадающие вертикально, то изгибающиеся и перекрещивающиеся, то плотно облегающие тело, то тяжело падающие, обладают особым, чрезвычайно привлекательным для глаза ритмом и рисунком. Тип прически и лица с удлинненным овалом, прямым носом и маленьким ртом, повторяющийся во многих статуэтках, вероятно, соответствовал моде и эталону красоты своего времени. Однако варьирующиеся наклоны головы, изгибы фигур, положение рук и трактовка складок одежды лишают эти фигурки однообразия.

В городах и поселениях Северного Причерноморья терракотовые статуэтки являются ярким признаком античной культуры населения. Они не встречаются в степной или лесостепной зоне, где проживало варварское население, хотя там обнаружено множество импортных греческих изделий (расписная керамика, предметы торевтики, украшения и пр.).

Коропластика Северного Причерноморья проходит тот же путь развития, что и терракоты античных центров Средиземноморья. Между тем, существовали и местные особенности коропластики, проявляющиеся в сюжетных предпочтениях, в создании новых образов, в

вариантах деталей того или иного типа статуэток и в самом исполнении (качество, состав, окраска глины, использование одной, двух или нескольких форм, отделка и т.п.).

Первопоселенцы принесли в Северное Причерноморье типы тех терракот, которые бытовали в их родных городах (Милете, Мегарах, Гераклее и др.) Первые произведения местных короoplastов были подражаниями терракоте метрополии. Однако доминирующими были типы терракот с изображением богинь плодородия. Наиболее распространенными среди статуэток этого периода являются типы сидящей на троне богини Деметры и стоящей юной Коры, а также протомы этих богинь. Наряду с общими типами во многих городах найдены и уникальные статуэтки. Так, на о. Березань была открыта ионийская статуэтка богини с головой медведя конца VI в. до н.э., изображающая, по всей вероятности, Артемиду или ее жрицу с медвежьей шкурой на голове и плечах – образ, связанный с культом и праздниками, посвященными Артемиде Бравронской, когда девушки наряжались «медведицами».

Среди терракотовых статуэток Ольвии V и IV вв. до н.э. много импортных, главным образом аттических, но расцветает и местное производство. В III в. до н.э. статуэтки местного производства уже доминируют. Терракоты ольвийской агоры свидетельствуют о доминировании культов Деметры и Коры,

Афродиты, Кибелы и Афины. Статуэтки с двух ольвийских теменосов дают еще более яркое представление о культах Ольвии VI–III вв. до н.э. Форма с изображением Аполлона-Кифареда, служившая для оттисков небольших статуэток, показывает, что самым популярным образом Аполлона в Ольвии был Аполлон Кифаред. Других типов статуэток Аполлона среди терракот Ольвии пока не найдено. На теменосах найдены также протомы Деметры и множество изображений Афродиты местной работы – сидящей в раковине, стоящей с яблоком в руке или опирающейся на столбик.

Среди всех городов Боспора первое место по богатству типов терракот, как привозных, так и местных, занимает Пантикапей. В IV в. до н.э. во всех городах Боспора наблюдается ввоз аттической коропластики, в местном производстве терракотовых статуэток заметно влияние аттического искусства. Вместе с тем, с IV в. до н.э. наблюдается расцвет

Эрот с кифарой
II-I вв. до н.э.

Коринфская статуэтка
сидящей женщины

Фрагмент терракотовой ванны
с изображением колесниц.
Малая Азия конец VI в. до н.э.

Протогеометрический кентавр.
Некрополь Лефканди.

Деметра.
Конец VI в. до н.э.

местного производства на Боспоре, основным центром производства является Пантикапей, а главной темой – образы, связанные с культами женских божеств: Деметры, Афродиты, Кибелы и Артемиды.

Для эллинистического времени на Боспоре, как в Пантикапее, так и в Фанагории, Нимфее, Феодосии, Тиритаке, Горгиппии, наиболее характерными типами терракот местного производства являются статуэтки сидящей богини.

Терракоты Херсонесского государства отличаются от других северопричерноморских образцов, прежде всего, наличием у них довольно ярких признаков дорийской культуры, принесенной гераклейцами. Очевидна особая популярность образа любимого героя дорийцев Геракла. Для ранних терракот из Херсонеса весьма характерны комедийные сюжеты, ведь дорийский Пелопоннес был родиной комедии. Интерес к комедии и комедийным сюжетам, очевидно, имел место и в обществе раннего Херсонеса. Из трех великолепных

статуэток актеров две изображают актера в роли Геракла. Расцвет местной коропластики в Херсонесе относится к IV и III вв. до н.э.

Целый ряд женских протом местной работы как в самом Херсонесе, так и на территории Херсонесского государства, являются изображением Деметры. Культ Деметры был одним из наиболее распространенных в Мегарах и их колониях – Гераклее, Каллатисе, Калхедоне и др. и, очевидно, также был привнесен в Херсонес переселенцами из Гераклеи.

Глоссарий

Абразия - (лат. Abrasio — соскабливание, соскребание) — процесс механического разрушения волнами и течениями коренных пород. Особенно интенсивно абразия проявляется у самого берега под действием прибоя (наката).

Агора — рыночная площадь в древнегреческих полисах, обычно располагавшаяся в центре города. На ней проводились часто народные собрания, находился главный городской рынок и нередко правительственные учреждения. Агору, как правило, окружали также галереи с ремесленными мастерскими, храмы; иногда по периметру площади возводились статуи. Очень часто агора являлась административным и экономическим центром города.

Амфиктиония – жители окружающих областей, соседи) название союза греческих племён, живших по соседству со святилищем общего высшего божества, объединившихся для его защиты и общего жертвоприношения.

Апойкия – греческое название колонии. В современной историографии традиционно используется не греческий, а более поздний римский термин «колония».

Архонт — высшая государственная должность в Афинах, учрежденная после отмены царской власти. Ежегодно избиралась коллегия из девяти архонтов, ведавшая всеми государственными институтами города (религией, армией, финансами). С V в. до н. э. власть архонтов утрачивает свое прежнее политическое значение, и выборы заменяются назначением по жребию.

Астином — должностное лицо с полицейскими функциями, осуществлявшее надзор за соблюдением порядка в городе и выполнением законов.

Ахейцы — одно из древнегреческих племен, населявшее гористую часть северо-восточного побережья Пелопоннеса. В поэмах Гомера ахейцами

назывались все греки, так как ахейские цари предводительствовали в Троянском походе.

Базилика - тип строения прямоугольной формы, которое состоит из нечётного числа (1, 3 или 5) различных по высоте нефов.

Великая Греция — группа греческих городов-колоний в Южной Италии: Тарент, Сибарис, Неаполь и др. Первоначально основывались как земледельческие поселения, но вскоре преобладающим занятием населения стала торговля.

Гераклея Понтийская — приморский город в Вифинии, в Малой Азии. Ныне Эрegli.

Дикастерий - термином назывался и суд присяжных в Древней Греции и здание для заседания судей.

Дорийцы — одно из четырех основных древнегреческих племен. Согласно общепринятым представлениям, переселились в Грецию в ходе т.н. «дорийского вторжения» (XIV-X вв. до н.э.) и расселились в Дориде, Арголиде, Мессении и Лаконии, на Крите, Родосе, Косе, на юге Малой Азии, а также в южной Италии и на Сицилии.

Ионийцы (ионяне) - одно из древнейших греческих племен, первыми заселивших Грецию. Во время дорийского вторжения ионийцы были вытеснены с материка и вынуждены переселиться на острова Эгейского моря и в Малую Азию.

Клерухия – колония-поселение афинских граждан на землях, принадлежащих союзникам Афин. Являлась одним из средств контроля над союзниками и над важнейшими торговыми путями.

Мегара — торговый город в Средней Греции, главный город Мегариды, пограничной с Аттикой области к западу от Афин, родина великого математика Евклида. Город был конкурентом Афин в торговле. В 432 г. до н. э. афинское народное собрание запретило мегарским купцам продавать свои товары в Афинах и остальных

городах Афинского морского союза. Это стало одним из поводов Пелопонесской войны.

Милет — древний ионический город на юго-западном побережье Малой Азии, крупный торговый и промышленный центр; играл большую роль в торговых отношениях Греции со странами Востока. Город чеканил свои монеты; в сельском хозяйстве наибольших успехов достигло овцеводство и обработка шерсти.

Некрополь - (дословно «город мёртвых») — большое кладбище, расположенное на окраине древних поселений.

Ойкист - в Древней Греции человек, руководивший процессом основания колонии (апойкии). После смерти часто обожествлялся.

Понт Эвксинский (греч. букв. Гостеприимное море) — название Черного моря, данное ему древними греками, связано, видимо, с тем, что берега моря имеют много удобных для стоянок бухт и портов.

Пропилон - парадный проход, проезд, образованный симметричными портиками и колоннадами, расположенными по оси движения.

Проксен — гражданин какого-либо полиса, официально представляющий интересы другого полиса и его граждан у себя на родине.

Симмахия - в Древней Греции военно-политический, преимущественно наступательный, союз, заключавшийся между полисами.

Стоя - (стоа) (греч. stoia stoa), в древнегреческой архитектуре общественное сооружение галерея портик (иногда 2 ярусная) для отдыха, прогулок, бесед.

Талант - (лат. talentum) — единица массы и счётно-денежная единица. Талант был наивысшей весовой единицей в таблице греческих мер.

Теменос — священный участок в городе, посвященный определенному божеству.

Термы - античные бани.

Толос - в древнегреческой архитектуре круглое в плане сооружение (святилище, гробница, памятник, музыкальный зал), часто с колоннадой.

Фила - основное подразделение гражданского

коллектива в греческом полисе, состоящее из нескольких фратрий. Составляла культовое сообщество со своими собственными жрецами. Во время войны фила представляла собой воинское подразделение.

Форос - налог, подать.

Харакс — римский военный лагерь на мысе Ай-Тодор, крупнейшая (4,5 га) известная римская крепость в Крыму.

Хора – сельскохозяйственная округа города.

Эпоним – бог, герой или человек, дававший наименование году, городу или общине.

Персоналии

Геродот из Галикарнаса (484-425 гг. до н. э.) - греческий ученый-историк. Главный труд - «Изложение событий». Геродот описал историю отношений азиатских деспотий и эллинских государств. Труд охватывает весь известный тогда исторический период. Сообщает об истории государств Малой Азии, Египта; о скифах и других народах. Цицерон назвал его «отцом истории»; Геродот стремился к достоверному изложению событий.

Демосфен (384-322 гг. до н. э.) - афинский оратор и политический деятель. Идейный вождь противников Филиппа Македонского - «опаснейшего врага греческой свободы». После захвата Афин македонцами был приговорен к смерти и принял яд. Сохранилось около шестидесяти речей Демосфена — ценных источников по аттическому судопроизводству и политическим отношениям.

Диодор Сицилийский (90-21 гг. до н. э.) - греческий историк, автор «Исторической библиотеки», повествующей об истории Египта, Ассирии, Индии, Мидии, островов Средиземного моря от легендарных времен до Юлия Цезаря.

Дион Хрисостом (Златоуст) (ок. 40-120 гг.) - греческий оратор и философ. Император Домициан выслал его из Ви-финии в Италию, где он вел жизнь бедного бродяги. В своих речах призывал возвратиться к природе. Он давал развернутое морально-философское обоснование римской императорской власти.

Дионис (Дионисий) - греческий бог виноградарства и виноделия; сын Зевса и дочери фиванского царя Семелы. После смерти матери был выношен отцом в бедре. Супруг Ариадны.

Дионисий Сиракузский (430-367 гг. до н. э.) - тиран Сиракуз (Сицилия). Несмотря на политику насилия, считался спасителем отечества.

Исократ (436-338 г. до н. э.) афинский оратор, учитель риторики и публицист. Его школа риторики была известна за пределами Греции, его считают «отцом

образования». По его мнению, риторика учит мышлению и правильному поведению и воспитывает в людях практичность и жизнестойкость. Сам публично не выступал, но составлял речи в письменной форме, чтобы воздействовать на политическую жизнь Афин. Призывал к единству Греции под руководством Афин. Для этой цели поддерживал Филиппа Македонского.

Перикл (сер. – 1-я пол. V в.) – афинский политический и военный деятель, лидер демократических сил. 15 лет подряд (444 – 429 гг.) избирался на должность стратега. При П. афинский демократический строй достиг наивысшего расцвета.

Основная литература

Хрестоматии и сборники документов

Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / Под. ред. В.И. Кузищина. СПб., 2000.

Граков Б.Н. Материалы к истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3

Корпус Боспорских Надписей. М.; Л., 1965.

Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1888–1891 гг. // Материалы по археологии России. № 9. СПб., 1892.

Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., Т. I. 1893–1900. Т. II. 1904–1906.

Надписи Ольвии (1917–1965). Л., 1968.

Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964.

Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Лапидарные надписи. Киев, 1973.

Соломоник Э.И. Граффити античного Херсонеса. Киев, 1978.

Литература:

Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997.

Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999.

Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.

Блаватская Т.В. Очерки политической истории Боспора. М., 1959.

Васильев А.Н. К вопросу о соправительстве на Боспоре // Проблемы античного источниковедения. М.; Л., 1986.

Васильев А.Н. К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992.

Виноградов Ю.А. К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА. 1993. Вып. 9.

Виноградов Ю.А. Некоторые дискуссионные проблемы

греческой колонизации Боспора Киммерийского // ВДИ. 1995. № 3.

Виноградов Ю.А. Боспор Киммерийский: основные этапы истории в доримскую эпоху // Таманская старина. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.). 2000. Вып. 3.

Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я. Некоторые закономерности становления и развития греческих государств в Северном Причерноморье // Stratum+. 1997. № 3.

Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. Т. 1.

Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса в VII–I вв. до н.э. М., 1989.

Виноградов Ю.Г. Херсонес, Боспор и их варварское окружение в III в. до н.э. // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Казань, 2000.

Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Древнейший Херсонес // Причерноморье в VII–V вв. до н.э. Тбилиси, 1990.

Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.

Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.

Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Цхалтубо, 1979. Тбилиси, 1981.

Жебелев С.А. Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1953.

Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д. Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации) // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992.

Латышев В.В. Исследование об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887.

Латышев В.В. Гражданская Присяга Херсонесцев // ПОНТИКА: Сб. научных статей В.В. Латышева. СПб., 1909.

Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства // ПОНТИКА: Сб. научных статей В.В. Латышева. СПб.,

1909.

Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998.

Молев Е.А. Политическая история Боспора VI–IV вв. до н.э. Н. Новгород, 1997.

Пальцева Л.А. Херсонес Таврический в V–I вв. до н. э. Л., 1988.

Рогов Е.Я. Некоторые проблемы становления и развития Херсонесского государства // Stratum +. 1999. № 3.

Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918.

Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н.э. М., 1986.

Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–V вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985.

Щеглов А.Н. Полис и хора. Симферополь, 1976.

Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.

Яйленко В.П. Греческая колонизация VII–III вв. до н.э. М., 1982.

Интернет-ресурсы:

http://annals.xlegio.ru/life%5Cskif_bos.htm

<http://www.historichka.ru/works/greki/>

<http://www.sgu.ru/node/36372>

<http://annals.xlegio.ru/sbo/contens/vdi.htm>

<http://www.chersonesos.org/?p=history>

<http://www.kerch-museum.com/>

<http://gipanis.ru/>